

ПЬЕР-АНДРЕ ТАГИЕФФ

ПРОТОКОЛЫ
СИОНСКИХ
МУДРЕЦОВ

ФАЛЬШИВКА
И ЕЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

Пьер-Андре Тагиефф

**Протоколы сионских мудрецов.
Фальшивка и ее использование**

«Мосты культуры»

2011

Тагиефф П.

Протоколы сионских мудрецов. Фальшивка и ее использование /
П. Тагиефф — «Мосты культуры», 2011

Французский философ и политолог Пьер-Андре Тагиефф предпринял комплексное исследование печально знаменитой фальшивки, сфабрикованной царской охранкой – «Протоколов сионских мудрецов». На основе огромного массива литературы, посвященной «Протоколам», автор рассказывает об их происхождении, содержании, особенностях использования и различных странах и регионах мира, историческом и современном значении. Освещаются теоретико-методологические аспекты научного изучения политических мифов современности и их разоблачения.

Содержание

От французских издателей	6
Слова благодарности	7
Предисловие	9
Речь идет всего лишь о сказке	14
I. Предварительные вопросы методологии и интерпретации	16
1. Типология подходов	17
2. Провиденциалистское видение и конспирационистское видение: убеждение знания	21
3. Сатанизм и конспирационистская теория: сомнение в качестве доказательства	25
4. Феномен заговора в зеркальной галерее	29
II. Распространение «Протоколов» в мире: запуск, остановки, новые подъемы	32
1. Запуск и резкие остановки: 1920–1921 гг.	33
1.1. Роль газеты Times в 1920 г.	33
1.2. Свидетельство Александра дю Шайла (май 1921 г.)	37
Введение	38
I. Как я познакомился с С.А. Нилусом	39
II. «Хартия Царствия Антихриста»	41
III. Как С.А. Нилус издал «Протоколы»	46
IV. Русская церковь, русское общественное мнение и «Сионские протоколы»	48
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Пьер-Андре Тагиефф

Протоколы сионских мудрецов.

Фальшивка и ее использование

©Berg International Éditeurs, 2004

©Г.А. Абрамов, рус. пер., 2011

©«Мосты культуры / Гешарим», 2011

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Памяти Пьера Шарля, который с 1921 г., когда «Протоколы» начинали свое путешествие по свету, включился в длительную интеллектуальную битву против лжи и организованного обмана.

Посвящается Флоре и Дмитрию

От французских издателей

В 1989 г. издательство Berg International решило опубликовать в своей серии «Факты и представления» критическое исследование книги «Протоколы сионских мудрецов», доверив Пьеру-Андре Тагиефф руководство этой работой и подбор сотрудников. Результатом их труда стал двухтомник объемом в 1224 страницы, вышедший из печати в феврале 1992 г. Поскольку данное издание разошлось, мы решили переиздать его первый том, принадлежащий перу Пьера-Андре Тагиефф, который блестяще обобщил все вопросы, связанные с распространением в мире этой общеизвестной фальшивки. Его книга во многом опирается на исследования, вошедшие во второй том издания 1989 г. Перечисляем их в том порядке, в котором они были опубликованы: П. Шарль. Протоколы сионских мудрецов (1938); Ж.-Э. Сарфати. Отравленное слово. «Протоколы сионских мудрецов» и полицейское видение Истории; Ж.-Ф. Муазан. «Протоколы сионских мудрецов» в Великобритании и в США¹; П. Пьерар. Межвоенный период: «Протоколы сионских мудрецов» и изобличение «иудео-масонской опасности» (1970); П. Бирнбаум. «Протоколы» во французском политическом воображении; П. Завадски. Использование «Протоколов» и логика антисемитизма в Польше; И. Харкаби. «Протоколы» в арабском антисемитизме (1972); А. Дикхоф. Антисионизм и миф о всемирном еврейском заговоре; Р. Неер-Бернхейм. Актуальный бестселлер антисемитской литературы: «Протоколы сионских мудрецов»; Л. Поляков. Причинность, демонология и расизм. Возвращение к Леви-Брюлю? (1980); П. Нора. 1898 г. Тема заговора и определение еврейской идентичности (1981, 1991); А.В. Круглянки. Схемы обвинения и исследования по атрибуции (1984); К. Туати-Паво. Обольщение заговором. От представления реальности к реальности представления.

Для этого нового, пересмотренного и расширенного, издания своего труда П.-А. Тагиефф составил комментированную хронологию, собрал и упорядочил библиографию, по возможности представив ее в исчерпывающем виде. Кроме того, издание содержит именной указатель, а также документы, такие как «Речь раввина», параллельные места в книге Мориса Жоли «Диалог в аду между Макиавелли и Монтескье» (Брюссель; Мертено с сыном, 1864) и в «Протоколах Сионских мудрецов» (в переводе на французский язык Роже Ламбелена; Париж; Бернар Грассе, 1921).

¹ Статья Ж.-Ф. Муазана включена также в приложение к книге П.-А. Тагиефф, увидевшей свет в 2004 г. (Прим. ред.)

Слова благодарности

Я должен поблагодарить всех тех, кто различным образом способствовал написанию и публикации этого труда. Именно увлекательное чтение великих книг Анри Роллена, Уолтера Лакёра, Леона Полякова, Нормана Кона и Бернарда Льюиса подтолкнуло меня к созданию подобного произведения, несмотря на очевидное понимание того, что оно не может не быть делом бесконечным. И я прежде всего хочу здесь отдать должное этим выдающимся людям, моим вдохновителям.

Со словами благодарности я обращаюсь затем к моим коллегам и друзьям, которые, подобно профессору Жану Лека или исследователю Алену Руссийону, любезно согласились прочесть части рукописи; их ценные замечания заставили меня нюансировать и уточнить некоторые из моих интерпретаций, хотя ответственность за них лежит только на мне.

Что касается ученых-обществоведов и эрудитов, которые великодушно согласились ответить на мои вопросы и прислать мне тексты, иногда редкие, то назову тех, кому я особенно обязан – это Жан-Франсуа Муазан, Марк Кнобель, Поль Завадски, Таль Арансон, Филипп Байе, Филипп Букара, Ги Мишела, Жан-Франсуа Дюниак, Давид Мартон, Марлен Наср, Андреас Пантазуполос, Коринна Туати-Паво, Александра Гужон и Каролина Ибос. Я благодарю профессоров Луи Дюпе и Ули Билфельда за уточнения, которые они предложили. Жорж Марион, Лоран Базен, Эммануэль Мурим и Никола Портье прислали мне некоторые труднодоступные статьи или документы: да услышат они мою благодарность.

Наконец, мою работу значительно облегчили компетентность и любезность персонала того исключительного учреждения, каким является Библиотека Всемирного еврейского альянса. Я смог также воспользоваться прекрасными условиями для работы, которые находит любой исследователь в Библиотеке Сольшуара, у отцов-доминиканцев. Весьма помогли мне документы, собранные Международной лигой против расизма и антисемитизма (ЛИКРА) и Центром Симона Визенталя. Мне следует также поблагодарить руководство библиотеки Национального фонда политических наук за проявленное им терпение. При дружеской поддержке Патрика Вейля и других близких мне людей я смог преодолеть неизбежную фазу дурноты и даже отторжения, вызванных продолжительным общением с обитателями идеологического мира, ставшего объектом этой книги. Она никогда не увидела бы свет без великодушного понимания и каждодневных слов одобрения Анник Дюрафур, моей подруги.

* * *

Самая знаменитая фальшивка антиеврейской литературы – книга «Протоколы сионских мудрецов» – вновь стала актуальной, что побудило нас опубликовать пересмотренное и расширенное исследование этой книги, которое посвятил ей Пьер-Андре Тагиефф в 1992 г. и которое давно разошлось.

«Протоколы» были сфабрикованы в Париже в 1900–1901 гг. службами царской тайной политической полиции – охранки, которая привлекла к этой работе специалиста-фальсификатора Матвея Головинского. Изготовленный документ, представлявший как черновые записи тайных заседаний, собравших самых высоких руководителей «мирового иудейства», должен был, как предполагалось, раскрыть их программу завоевания мира.

Уже в 1921 г. в результате филологического анализа было показано, что речь идет о подделке на основе книги «Диалог в аду между Макиавелли и Монтескьё», хорошо забытого к тому времени памфлета адвоката Мориса Жоли, сочинения, увидевшего свет в 1864 г. в Брюсселе и направленного против Наполеона III. Однако и после этого вывода, не подлежащего

обжалованию, продвижение «Протоколов» продолжилось, вплоть до их превращения в планетарный бестселлер.

Главной целью фальсификаторов из охраны было опорочить любую попытку «либеральной» модернизации царской империи, представляя такую попытку как «еврейскую» или «иудео-масонскую» затею. Начиная с 1903 г. и вплоть до Октябрьской революции «Протоколы» оставались идеологическим орудием в руках русских антисемитов и полицейских манипуляторов. Главным носителем мифа о «всемирном еврейском заговоре» фальшивки стала лишь после 1917 г. «Еврейская опасность» приобрела цвета «красной опасности» вслед за убийством царской семьи (17 июля 1918 г.), объявленным «ритуальным преступлением», которое совершили «большевики-евреи».

Если первоначально «Протоколы» служили инструментом идеологической войны против большевизма, то затем их стали использовать и в других целях: объяснять задним числом развязывание Первой мировой войны, а также поражение в ней Германии как результат еврейской махинации; разоблачать якобы существующий сговор евреев и «международной финансовой верхушки»; сводить роль демократических режимов к роли маски для «мировой плутократии с еврейской головой»; осуждать сионизм в качестве оккультного еврейского предприятия для достижения мирового господства, наконец, демонизировать Государство Израиль, мифологизировать его в качестве центра «всемирного еврейского заговора».

«Протоколы» присутствуют, таким образом, в идеологическом инструментарии «нового антисемитизма», который неистовствует после Шестидневной войны (июнь 1967 г.). С тех пор новая юдофобия обогатилась отрицанием Холокоста (так называемый «ревизионизм»), тогда как в странах Восточной Европы (коммунистических, затем посткоммунистических), а также в арабских странах и шире – в мусульманском мире – «международный еврейский заговор» превратился во «всемирный сионистский заговор».

Философ, специалист по истории идей, политолог, Пьер-Андре Тагиефф является руководителем исследований во французском Национальном центре научных исследований, преподает в Парижском институте политических исследований. Его перу принадлежат многие труды, в числе которых «Сила предрассудка» (1990), «Стирание будущего» (2000), «Популистская иллюзия» (2002), «Новая юдофобия» (2002), «Проповедники ненависти» (2004).

Предисловие

«Я еще раз тщательно изучаю «Сионские протоколы». Сегодня днем я говорил о них фюреру. Он полагает, как и я, что «Сионские протоколы» можно рассматривать в качестве абсолютно подлинных».

Д-р Йозеф Геббельс.

Дневник. Четверг, 13 мая 1943 г.

«Напомним ради удовольствия и ради памяти обоснованных положений «Протоколов» (вспомним 1902 год). Нет ничего более бодрящего для арийца, чем это чтение. Для нашего спасения оно значит больше, чем молитвы, которые теряются».

Луи-Фердинан Селин. Резня из-за пустяков.

Париж: Деноэль, 1937. С. 277.

«К стенам этого крошечного храма были приклеены маленькие пластинки, принесенные по обету, содержащие высокие и оригинальные мысли, такие как «Слава Франции» или «Свобода, Равенство, Братство». Что за еврейский заговор. Совсем «Протоколы сионских мудрецов».

Альбер Коэн. Книга моей матери.

Париж: Галлимар, 1954. С. 49.

В 1980-е гг. вновь стала политически актуальной самая знаменитая фальшивка антиевропейской литературы – «Протоколы сионских мудрецов», что подтолкнуло меня уже в 1989 г.² приступить к ее новому систематическому исследованию. Оно побудило меня задаться вопросами об идеологическом и текстовом происхождении документа, заново рассмотреть многочисленные гипотезы относительно плагиатора (плагиаторов), попытаться точно определить условия первого этапа распространения фальшивки и ее восприятия, проанализировать ее обращение в мире начиная с 1920 г., а также исследовать символическую действенность книги. Многие историографические изыскания позволили установить³, что «Протоколы» были сфаб-

² Настоящий труд представляет собой второе, исправленное и расширенное, издание первого тома книги, которую я опубликовал в 1992 г. в издательстве Berg International: Taguieff Pierre-André. Les Protocoles des Sages de Sion. Faux et usages d'un faux. T.I: Introduction à l'étude des Protocoles. Un faux et ses usages dans le siècle. 407. P.: Taguieff (dir.). T.II: Etudes et documents. 816 P. В данном переиздании моего исторического исследования я использую для отсылки ко второму тому труда 1992 г. следующее сокращение: Taguieff P.-A. (dir.). Les Protocoles, T.II. 1992.

³ Работы 1940–1970-х гг. еще несут сильный отпечаток критики, разоблачавшей использование «Протоколов» нацистами. См., в частности: Curtiss J.S. An Appraisal of the Protocols of Zion. N.Y.: Columbia University Press, 1942; Laqueur W. Russia and Germany: A country of Conflict. L: Weidenfeld and Nicolson, 1965; Cohn Norman. Histoire d'un mythe. La «Conspiration» juive et les Protocoles des Sages de Sion // tr. fr. Léon Poliakov. P.: Gallimard, 1967. Сами эти исторические исследования обязаны своим появлением новаторским изысканиям Л. Вольфа (1920, 1921, 1933), Г. Бернстайна (1921, 1935), П. Шарля (1921, 1938), Б.В. Сегеля (1924, 1926) или В.Л. Бурцева (1938), а особенно – итоговой работе А. Роллена (1939). После выхода в свет в феврале 1992 г. первого издания данного труда (который включал в себя обширный второй том, собравший научные статьи и документы) были напечатаны интересные исследования, привлекающие новизной подходов и проблематики. Среди них особого упоминания заслуживают отличающиеся высоким уровнем эрудиции и концептуализации работы М. Хейгмстера (1991, 1995, 1996, 1998, 2001) и Ч.Г. Де Микелиса (1996, 1997, 1998, 2001). За публикациями Я. Тазбира (1992), С. Романо (1992), С. Дудакова (1993) и Г. Ларсона (1995) последовали книги Х. Бен-Итто (1998), И.В. Бендерского (2000) и С.Э. Броннера (2000), которые также характеризуют эту новую историографическую волну. К рассматриваемой теме обратились и писатели: Данило Кис (1983) и Умберто Эко (1988, 1994) посвятили «Протоколам» яркие страницы. Наконец, важно отметить, что получен ответ на вопрос о личности составителя «Протоколов»; этот ответ, базирующийся на открытии новых архивных материалов в России, может оказаться бесспорным: русский историк Михаил Лепехин, обнаружив и проанализировав корпус документов, собранных агентом охраны в Париже, Анри Бинтом (близким сотрудником Рачковского), установил, что автором подделки являлся не кто иной, как Михаил Головинский, который уже был назван в качестве такового свидетелями того времени, которых никогда не принимали всерьез. См. беседу Михаила Лепехина с Виктором Лупаном (август 1999 г.) и статью Эрика

рикованы в Париже в 1900–1901 гг. (самая вероятная дата) службами царской тайной полиции, охранки, агентурой которой во Франции руководил Петр Иванович Рачковский (1850? – 1911), одновременно полицейский и светский человек, обладавший необыкновенным талантом провокатора, мистификатора и дворцового интригана. С конца 1990-х гг. историографические изыскания, проведенные благодаря открытию новых архивных фондов, позволили установить, что автором «Протоколов», плагиатором, являлся Матвей Головинский, работавший на Рачковского. Уже в 1921 г.⁴ на основе филологического анализа было показано, что речь идет об апокрифическом тексте; значительная часть «документа», якобы раскрывающего ужасные тайны руководителей «мирового иудаизма», оказалась простым парафразом памфлета Мориса Жоли, опубликованного в Брюсселе в 1864 г. под названием «Диалог в аду между Макиавелли и Монтескье»; этот памфлет, к тому времени порядком забытый, был направлен против «автократы» Наполеона III⁵.

«Сверхсекретный» документ являлся всего лишь грубой фальшивкой, сфабрикованной путем плагиата: уже с середины 1921 г. широкая публика на Западе была осведомлена об обмане, доказательства фальсификации неоднократно публиковались, и можно было полагать, что общественное мнение получило прочную прививку от мощной обольстительной силы «раскрытых» псевдосекретов. Тем не менее, как известно, «Протоколы» продолжили свое продвижение, приспособляясь к очень разнообразным контекстам, став особым проводником современного политического мифа, мифа о всемирном еврейском заговоре⁶. Если сегодня следует вновь взяться за исследование «Протоколов», то не столько для того, чтобы разрешить некоторые остающиеся проблемы, связанные с их происхождением, – персональная идентификация составителя(ей), с первоначальным распространением – передача текста Нилусу, его главному пропагандисту, следовательно, существование цепочки посредников между отделением Охранки в Париже и погромщиком Паволакием Крушеваном, пропагандистом-антисемитом Георгием Бутми или русским мостиком Сергеем Александровичем Нилусом (28 августа 1862 г. – 14 января 1929 г.)⁷, – столько для того, чтобы осмыслить феномен непроницаемости мифической конструкции для рациональной критики, в том числе и в современном мире, который, как полагают, расстался с иллюзиями. Если для историографии остаются загадки, которые надо решить, то для антропологии, психосоциологии и политологии открывается целый континент: это материк дьявольского воображаемого в политике, демонологии, снова вкладываемой в современные картины мира. Ибо «Протоколы» представляют собой сокращенную модель антиеврейского видения мира, наиболее подходящего для современности, сосредоточенного на теме общепланетарного господства.

Следует равным образом задуматься о странной «фортуне» фальшивки – «forgery», об удивительной карьере именно данной подделки, тогда как имелось немало количество других, которые, как кажется, также могли бы пойти в дело. Можно ли объяснить судьбу непосредственной фальшивки, ставшей знаменитой, воздействием рационально объясняемых факторов? Как и почему этот текст превратился в один из бестселлеров межвоенного времени? Если методологически верно делать различие между происхождением и функционированием

Конана (ноябрь 1999 г.); см. также ниже гл. II (1.4) и мою хронологию. Более подробные данные можно найти в свободной библиографии, помещенной в конце настоящего тома.

⁴ Доказательства плагиата впервые были представлены журналистом Филиппом Грейвсом из лондонской газеты Times, ее корреспондентом в Константинополе, в серии статей, опубликованных 16, 17 и 18 августа 1921 г. под названием «The Truth about Protocols: A Literary Forgery»; вскоре статьи были напечатаны в форме брошюры.

⁵ Памфлет Мориса Жоли будет полностью перепечатан в книге одного из первых критиков «Протоколов», Германа Бернштейна, в 1935 г.: The Truth about «The Protocols of Zion»: A Complete Exposure. N.Y.: Covici Friede. P. 75–258. По проблеме установления плагиата см. ниже, раздел «Документы»: «Выдержки из «Протоколов сионских мудрецов» с параллельными местами из книги Мориса Жоли».

⁶ См. ниже, «Хронология с комментариями».

⁷ См. Nameister M. Qui était Serguei Nilus? (1991)/tr. ff. Martine Pique-Bressoux/ Politica Hermetica, 1995, № 9.

текста, то следует отметить многообразие его функционирования, а также тот факт, что дата изготовления никоим образом не дает сведений относительно мифического содержания, которое этот текст несет. Фальсификаторы сотворили миф с помощью мифа: однако их вероятные намерения – в том виде, в каком историк может их реконструировать и переформулировать, – заключались отнюдь не в том, чтобы реактивизировать наличный запас антиеврейских стереотипов и придать ему внешнюю связность, вплоть до превращения его в миф XX в., распространяемый по всей планете. Цели этих людей были более скромными, а их «полицейское видение истории» ограничивалось историями императорского двора. Когда фальшивку изготовили на основе некоторого количества иных источников (среди них были другие фальшивки, такие как «Речь раввина Рейхгорна»), изучение которых следует продолжить, фальсификаторы видели свою задачу в том, чтобы опорочить любую попытку «либеральной» модернизации царской империи, представляя эту модернизацию как «еврейское дело». Для этих людей, стратегов и интриганов, антисемитизм являлся прежде всего идеологическим фактором, способным стать их инструментом. Вот почему фальсификаторы попытались представить решающее доказательство того, что индустриальная и финансовая модернизация России являлась лишь выражением секретного еврейского плана по овладению миром. По меньшей мере, именно такова интерпретация, наиболее совместимая с тем, что нам известно о маневрах, инициированных русскими ультраконсервативными кругами с целью убедить царя избавиться от графа Сергея Витте, министра финансов, воплощавшего модернизаторские тенденции. Это объяснение, однако, может само по себе являться лишь рационализацией, основанной на совпадении некоторого числа признаков; в самом деле, «Протоколы» содержат ряд пассажей относительно финансовой, промышленной и политической модернизации государств старой христианской цивилизации и клеймят эту модернизацию, сводя ее к одному из выражений осуществляемого еврейского плана мирового господства. В рамках этой гипотезы понятно, что «разоблачительный документ» следовало бы представить как отчет, предназначенный исключительно для внутреннего использования, о тайном собрании еврейских иерархов, «Сионских мудрецов», излагающих свои злобные заговорщические намерения, признающих свою ненависть к христианству и свое бесконечное презрение к неевреям – «гоям» («goym»). Следовательно, модернизация являлась некоей уловкой, используемой «мудрецами», которые выступали как «хозяева мира», осуществляющие свою программу завоевания самыми грязными способами.

Вторую гипотезу выдвинул Анри Ролленв книге «Апокалипсис нашего времени» (1939, переизд. 1991): Эли де Цион, противник Витте, мог бы быть автором первой сатиры, списанной с «Диалога в аду». Достаточно затем предположить, как это сделал Норман Кон (1967), что сатирический текст Э. де Циона, похищенный людьми Рачковского, совершившими ограбление виллы писателя в 1897 г., был «исправлен» и приспособлен искуснейшим шефом охраны в Париже для производства «Протоколов».

Независимо от выдвигаемой гипотезы, фабрикация «Протоколов» представляет собой тактическую операцию, вписанную в стратегию делегитимизации, которая имела следующую главную цель: играя на антисемитизме оккультного толка, царившем в окружении Николая II, удалить от императорского двора некоторых влиятельных людей, сочтенных опасными. Лишь после 1917 г. книга, являвшаяся плодом полицейской фальсификации (как и множество других подобных текстов), созданная на основе инструментализации антисемитизма в определенной политической обстановке (Россия конца XIX в.), стала главным носителем мифа о всемирном еврейском заговоре. В самом деле, только после появления Декларации Бальфура (ноябрь 1917 г.) и большевистской революции и вскоре после поражения императорской Германии «Протоколы» были переведены на большинство европейских языков (в период с конца 1919 г. и по 1921 г.). Важно отметить, что «Протоколы» были «запущены» в публичное пространство в Великобритании (где лондонская Times представила 8 мая 1920 г. их содержание как «рабочую гипотезу») и в Соединенных Штатах (где газеты знаменитого и богатейшего Генри Форда

широко распространяли, начиная с мая 1920 г., их тематику)⁸. Планетарная карьера этой фальшивки, отобранной из числа многих других сфабрикованных и сфальсифицированных текстов, началась в англосаксонском мире под знаком борьбы с «иудео-большевизмом». За ними последовала Франция – с 1920 г.; затем, начиная с 1933 г., эстафету почти полностью принимает Германия, но она будет стремиться интернационализировать антиеврейскую пропаганду, опирающуюся на текст «Протоколов», – поэтому в тридцатые годы вновь выдвигается вопрос о подлинности этого «документа» (судебный процесс в Берне в 1934–1937 гг.), которую яростно защищают «эксперты» национал-социалисты. Первоначально «Протоколы» служили машиной идеологической войны против большевизма («иудео-большевистский заговор»), затем толкователи фальшивки стали использовать ее в других целях и включать в очень различные контексты: задним числом объяснять развязывание Великой войны и в не меньшей мере поражение Германии – еврейской махинацией; осуждать «капитализм» или «международную финансовую верхушку» как организаторов мира под еврейским влиянием; параллельно осуждать демократические режимы в качестве «маски» «мировой плутократии» с «еврейской головой»; клеймить современность как царство еврейского духа на развалинах христианской цивилизации; «демистифицировать» сионизм (еврейский национализм), представляя его в качестве фасада, скрывающего тайное еврейское предприятие по овладению миром; наконец, демонизировать Государство Израиль, заново определив его как центр всемирного еврейского заговора.

Мы хотим, чтобы читатель в достаточной мере представлял себе это большое разнообразие форм использования подобного документа, изготовленного для более ограниченных целей. Фальшивка не только устояла перед доказательствами ее «лживости», но уже давно – к середине двадцатых годов – пересекла европейские границы, начав проникновение в арабский мир, что открыло ей двери исламского континента, где сегодня ее можно увидеть повсюду. Планетарная экспансия «Протоколов» последовала за продвижением демонологического антисионизма, этой арабской и мусульманской реакции на создание Государства Израиль, которую современная индустрия масс-медийного распространения пропагандистских мифов сделала планетарной. Весьма показательно, что «Протоколы» входят, таким образом, в начале 1970-х гг. в то, что получило название «нового антисемитизма». Однако с тех пор эта новая юдофобия обогатилась отрицанием Холокоста у «ревизионистов», которые вращаются отныне вокруг своего «антисионистского» ядра. Совершилась идеологическая метаморфоза, международный еврейский заговор превратился в мировой сионистский заговор. Поэтому у текста «Протоколов», хартии этого демонологического видения «сионизма», еще есть, к несчастью, будущее. Вот почему следует изучать данный документ не только в плане его предыстории и тематического содержания, но также и особенно в плане его безграничной адаптивной силы, которую иллюстрируют разнообразные виды его использования и множественность его маршрутов. Мы надеемся показать, что материал изобилует, побуждая к новым сравнительным изысканиям, что вопросы интерпретации отнюдь не перестали возникать.

Перед нами стояла двойная задача: подвести итог изучения «Протоколов» и наметить новые пути исследований, представив первую документальную выборку, сконцентрирован-

⁸ Серия статей по данному вопросу в газете Dearborn Independent (22 мая–2 октября 1920 г.) публикуется в ноябре 1920 г. в форме сборника под названием: The International Jew: The World's Foremost Problem (Dearborn, Michigan: The Dearborn Publishing Company. 235 P.). За этим первым сборником в 1921 и 1922 г. последовали еще три: Jewish Activities in the United States. 1921. 255 P.; Jewish Influences in American Life. 1921. 255 P.; Aspects of Jewish Power in the United States. 1922. 246 P. Все четыре тома будет распространять в Великобритании ассоциация «Бритты» (Лондон). Их первый немецкий перевод, сделанный Паулем Леманном, появится в 1921 г. (сокращенный двухтомный вариант). Затем, в 1922 г., Теодор Фрич выпускает эту книгу, адаптировав ее для немецкого читателя, в своем издательстве Hammer в Лейпциге, под названием: Der Internationale Jude. Ein Weltproblem. Das erste amerikanische Buch über die Judenfrage (herausgegeben von Henry Ford). Зимой 1922 г. посетители местного отделения НСДАП в Мюнхене могли видеть разложенные на большом столе экземпляры «Международного еврейства». Генри Форд, ставший отныне знаменитостью в национал-социалистических кругах, предметом публичного восхищения со стороны Адольфа Гитлера, превращается в «Генриха» Форда. См.: Baldwin N. Henry Ford and the Jews; The Mass Production of Hate. N. Y.: Public Affairs, 2001. P. 172 sq.

ную на глоссах, которые обычно сопровождают апокрифический текст. Сила обольстительного мифа о еврейском заговоре обеспечила этому тексту не только выживание, но и динамизм, опрокидывающий доказательства и пренебрегающий уликами. Специалисты по мифологии современности должны объяснить, как политические мифы сопротивляются процедурам нормальной науки и ускользают от них: происходит ассимиляция возражений путем их реинтерпретации и бесконечных метаморфоз. Секретные агенты «всемирного еврейского заговора» воплощают, словно черт, принцип зла в истории; «международное еврейство», как Сатана, полиморфно: еврей находится повсюду и прячется под разными масками, подобно дьяволу, имя которому – легион. Все мы можем констатировать эту мощь конспирационистского мифа. Речь идет о том, чтобы показать: бесполезно желание объяснить и понять подобный феномен, находящийся в мире «иррационального».

Речь идет всего лишь о сказке

«Речь идет всего лишь о сказке. Но о сказке клеветнической, убийственной, из-за которой пролились потоки крови безвинных евреев. О сказке живучей»⁹. Это замечание Жюля Исаака относительно выдумки о ритуальных преступлениях евреев равным образом касается и мифа о еврейском всемирном заговоре, который в XX в. распространялся в основном через «Протоколы сионских мудрецов». Каковы бы ни были намерения Нилуса, публикуя «Протоколы», он, по словам Н. Кона, «замостил дорогу для самой великой резни в мировой истории»¹⁰. В самом деле, миф не сводится к какому-то запасу представлений и стереотипов, он наделен силой оболыщения – в том смысле, что удовлетворяет потребность в понятности, силой действия, – в том смысле, что мобилизует тех, кто воспринимает мир через данные категории.

Однако заговорщицкий мир, который несут «Протоколы», структурируется с помощью манихейского дуализма: этот миф показывает в действии силы зла, борющиеся против сил добра. Миф о еврейском заговоре ясно означает воплощение зла: «Международное еврейство»¹¹. Он дает, таким образом, мишень и цель для мобилизаций, которые может инициировать: раскрывая еврейский заговор против человечества, «Протоколы» показывают всем народам их долг. Мобилизация против евреев обращается в некую священную обязанность: следует очистить землю от «врагов рода человеческого»¹², избавить ее от «злейших врагов всех наро-

⁹ Isaac Jules. Histoire an cienne de la fable du crime rituel/ Evidence. № 13, octobre 1950. P.1.

¹⁰ Cohn Norman. Histoire d'un mythe. La «Conspiration» juive et les Protocoles des Sages de Sion// tr. fr. L. Poliakov// P.: Gallimard, 1967. P. 101. Мы увидим, что в антиеврейской пропаганде XIX–XX вв. часто соединялись два великих страха: с одной стороны, страх осквернения, заражения, отравления, ритуального убийства, где миф о крови появляется в разных обликах (от смещения кровей в результате скрещивания до крови, пролитой жестоким евреем, этим «наследственным преступником», по выражению Й. фон Леерса (Cohn N., op. cit. 1967. P. 205); с другой стороны, страх владычества, завоевания, колонизации и эксплуатации, субъект которых, еврей, всегда ассоциируется с другими отталкивающими фигурами (якобинец, франкмасон, большевик, капиталист и т. д.). Отсюда – два больших антиеврейских стереотипа, обычно породняемых: жестокость и жажда господства. В целом ряде отношений эти два этнотипа представляют собой молву, закрепившуюся в истории менталитетов на Западе. О понятии стереотипа см. стимулирующую мысль книгу: Amossy R. Les Idées reçues. Sémiologie du stereotype. P.: Nathan, 1991.

¹¹ См. знаменитый сборник статей, приписываемых Генри Форду: *The International Jew: The World's Foremost Problem*. Этот сборник увидел свет в Дирбоне (Мичиган) в ноябре 1920 г. В период с апреля 1921 г. по май 1922 г. увидят свет еще три сборника серии. О важности этой публикации в распространении «Протоколов» см.: Rollin H. L 'Apocalypse de notre temps. Les dessous de la propaganda allemande d'après des document inédits. P.: Gallimard, 1939; reed. P.: Editions Allia, 1991. P. 38–39, 41, 609–612. Н. Кон утверждает, что «Международное еврейство» явилось, бесспорно, той книгой, которая более всего способствовала известности «Протоколов» во всем свете (op. cit., 1967. P. 157). «Международное еврейство», уточнял в 1920 г. Г. Форд, «это еврей, осуществляющий международный контроль». В своем исследовании того, как гитлеровцы видят мир, Э. Джекел с должной эрудицией показал: главное обвинение нацистов против евреев вытекает из их интернационализма, мыслимого в качестве сущности признака; в «Майн кампф» понятия «еврей» и «международный» «породнились, стали близнецами, и один из этих терминов редко появляется без другого» (Hitler ideologue/ 1969, tr. fr. J. Chavy. P.: Calmann-Lévy, 1973. P. 72). Книга Гитлера изобилует сравнениями и метафорами: «евреи интернациональны, как капитал» (13 августа 1920 г.; op. cit. P. 67); «Иудея – это мировой мор» (август 1924 г.; op. cit. P. 77); «дьявольская опасность, которую представляет собой международное иудейство» (8 ноября 1939 г.; op. cit. P. 87); «международное иудейство, мировой отравитель всех народов» (29 апреля 1945 г.; op. cit. P. 90, etc.). Смотри также: Jäckel E., op. cit. P. 140–143.

¹² В 1906 г. Георгий Васильевич Бутми публикует свой вариант «Протоколов» (он содержит отчеты о 27 заседаниях; в варианте С.А.Нилуса – отчеты о 24 заседаниях) под заголовком «Враги рода человеческого» (СПб., январь 1906 г.); книгу распространяет «Союз русского народа» («черносотенцы»). См.: Rollin H. (1939), 1991. P. 35–36; Cohn N., op. cit., 1967. P. 70–73, 115–116. Вариант Бутми воспроизводит, с несколькими отступлениями, текст, печатавшийся в газете «Знамя», которую выпускал в Санкт-Петербурге антисемит Паволакий (Павел) Крушеван; газета публиковала этот текст в номерах с 28 августа по 7 сентября 1903 г. под названием «Еврейская программа завоевания мира», в 1905 г. он вышел отдельной брошюрой, в более развернутом виде, с новым названием: «Корень ваших бед». В 1922 г. монсеньор Жуэн опубликует в переводе на французский язык 4-е издание варианта Бутми: «Враги рода человеческого», посвятив книгу «Союзу русского народа»; текст «Протоколов» был в ней представлен следующим образом: «Протоколы, найденные в тайном хранилище Главной канцелярии Сиона (выдержки из старинных и современных «Протоколов сионских мудрецов» Всемирного общества франкмасонов)» (Mgr Jouin. Le Péril judéo-maçonnique. T.IV, op. cit. P. / Revue internationale des sociétés secretes (RISS) et Emile-Paul Frères, 1922. P. 25). О личности аббата, будущего монсеньора Эрнеста Жуэна, основавшего RISS в 1912 г., см. биографический (апологетического

дов»¹³. Ибо этот миф дегуманизирует евреев, сатанизируя их: перед лицом абсолютного и дьявольского врага не рассуждают, нельзя с таким врагом договориться: задача заключается в том, чтобы вступить с ним в смертный бой, он может завершиться только победой евреев или только победой антисемитов, зла или добра. Верить во всемирный еврейский заговор, имеющий целью разорить и покорить все народы, – это значит превратиться в фанатика; речь более не идет об антисемитизме, сотканном из антиеврейских «предрассудков», негативных стереотипов или недоброжелательных слухов; речь идет о таком видении мира, о такой концепции истории, которую целиком принимают или целиком отвергают. С помощью конспирационистского мифа ненависть организуется, вписывается в некую логику, пропитывает тот образ мира, который, в свою очередь, придает мифу связность, нацеливая его на ненавистную сущность врага.

В своем исследовании сказки о ритуальных убийствах Ж. Исаакписал: «Не будем отмахиваться от нее простым пожиманием плеч. На Ближнем Востоке это живучее верование, глубоко укорененное в народной ментальности, оно еще бродит по улицам»¹⁴.

характера) очерк каноника Советра: *Un bon serviteur de l'Eglise: Mgr Jouin, protonotaire apostolique (1844–1932)*; preface de Dom Cabrol. Tournai: Casterman, 1936.

¹³ Этот тип демонизирующей характеристики «евреев» или «сионистов» был стандартизирован в антисемитской пропаганде, вышедшей из «Протоколов». См., например: Boyer Jean. *Les pires ennemis de nos peuples*. Bogota: Ediciones Libertad, 1979; французское издание книги было отредактировано, дополнено и обновлено автором (не следует путать его с аббатом Жаном Буайе, другим распространителем и комментатором «Протоколов»); Hussein Ahmed. *Palestine my Motherland: Zionism, the Eternal Enemy of the Peoples*. Beyrouth: Centre de recherches palestiniennes, 1976. (об этом тексте ср.: Manor Yohanan. *L'antisionisme// Revue française de science politique*, vol. 34, № 2, avril 1984. P. 312).

¹⁴ 1950. P. 1. Isaac J., art. cit.

I. Предварительные вопросы методологии и интерпретации

В 1950 г. тогдашний историк не мог вообразить себе ни того, что сказка о еврейском заговоре по-прежнему будет будоражить умы в 2004 г., ни того, что она выйдет на улицы в форме лозунгов – и не только на Ближнем Востоке. Что здесь наиболее примечательно, так это гомологичное функционирование двух главных антиеврейских мифов, обладающих символической эффективностью в условиях современности, а также их периодически повторяющееся идеологическое породнение, как если бы они укрепляли один другого: миф о ритуальных убийствах позволяет приписать еврею склонность к кровожадности, тогда как миф о заговоре для завоевания мира позволяет универсализировать поле жертв этого «жестокоего» народа, объединить таким образом народы – жертвы единого врага. Конечно, это мощный и грозный враг, но своей силой он обязан тайне, окружающей его действия: поэтому раскрыть тайны «Сионских мудрецов» значит лишить их главного условия мощи. Публикация «Протоколов» мыслится с этого момента как долг и как метод борьбы против воплощения зла. Ибо современным антиеврейским мифологам необходимо демонстрировать «доказательства»: они будут производить фальшивки, чтобы доказать существование заговора. Дело не обходится без парадокса: если тайное общество действительно является тайным, то из его недр не должно было бы выйти ни одного письменного изложения его секретов. Поэтому необходимо вообразить себе взаимодействия случайностей и уловок, чтобы сделать правдоподобным факт обладания секретами, раскрытие которых угрожало бы «международной секте» евреев¹⁵. Вот почему текст «Протоколов» обычно сопровождается комментариями и глоссами, включающими рассказ о похищении «документа» из какого-то сверхсекретного места, где его хранили.

¹⁵ Распространители «Протоколов» характеризуют вышеназванную «иудейскую секту», одновременно единую и рассеянную, в соответствии с ее целью, которой якобы является «еврейское сверхправительство» (Mgn Jouin. *Le Péril judéo-maçonnique*. Т. III: *Les Fidèles de la Contre – Eglise: Juifs et Maçons*. P.: RISS et Emile-Paul. 1921. P. 5, 59 sq.). М-р Жуэн заключал свою шпудию напоминанием о главном: «Еврей – всегда еврей, его мысль является талмудической, воля – деспотичной, рука – богоубийственной. До тех пор пока он не преклонит колена у подножия креста Христова, он останется врагом человечества».

1. Типология подходов

Природа текста «Протоколов» такова, что его изучение предполагает несколько подходов. Мы кратко рассмотрим четыре таких подхода, подчеркивая их неразрывность в перспективе глобальной истории, включая истолковывающее качество, свободно черпая вдохновение из арсенала социальных наук.

«Протоколы» можно изучать в рамках истории, типологии или психосоциологии теорий заговора, связанных с феноменом современных тайных обществ (конец XVIII–XIX в.), как факт и как миф¹⁶. Ученые смогли показать, что во время революционного периода господствовала «всеобщая одержимость»¹⁷ заговором: схема «контрреволюционного заговора» повторялась в схеме «революционного заговора» софистов и франкмасонов¹⁸. Заговор, заполняя пустоту демократического воображаемого власти, одновременно становится «категорией политического объяснения»¹⁹. Текст «Протоколов» как «самую известную из всех конспирационистских фабрикаций»²⁰ можно анализировать в качестве образца конспирационистской ментальности. Можно также рассматривать «Протоколы» как выражение современного политического мифа, основные артикуляции которого обнаруживаются в других вариантах (иезуитский заговор, масонский заговор и т. д.)²¹.

«Протоколы» можно также изучать в рамках истории антисемитизма и, более точно, – в рамках истории антиеврейских идеологических построений в Новое время и в современную эпоху²². В частности, данную фальшивку, носитель мифа, можно анализировать как способ легитимации преследований евреев²³.

Кроме того, «Протоколы» могут быть предметом исследования в качестве фальшивки в рамках истории подделок – *forgeries*, связанных с манипуляциями полицейских или с провокациями, организованными тайными агентами, и еще – в рамках истории присвоения текстов или литературных мистификаций, апокрифических произведений и псевдоразоблачений, имеющих отношение к «воображаемым заговорам»²⁴. Но «Протоколы» являются фальшив-

¹⁶ См. например: Roberts J.M. *The Mythology of Secret Societies*. L., 1972 (Paladin; St Albans, 1974); Bieberstein J.R. von. *Die These der Verschwörung 1776–1945. Philosophen, Freimaurer, Juden, Liberale und Sozialisten als Verschwörer gegen die Sozialordnung*. Herber Lang, Bern; Peter Lang, Frankfurt/ M., 1976; Webb J. *The Age of the Irrational*. V. I: *The Flight from Reason*. L., 1971. V. II: *The Occult Establishment*. La Salle (Ill), 1977; Billig M. *Fascists: A Social Psychological View of the National Front*. L., N. Y.: Harcourt Brace Jovanovich, 1978; ch. 9 (*The Conspiracy Theory*). P. 296–343.

¹⁷ См. Furet F. *Penser la Révolution française*. P.: Gallimard, 1978. P. 78–83.

¹⁸ Ibid. P. 81, 83, 217.

¹⁹ Ibid. P. 81; Nora P. 1898. *Le theme du complot et la definition de l'identité juive*// Pour Léon Poliakov. *Le racisme, mythes et sciences*. Bruxelles: Editions Complexe, 1981. P. 157–165. P. 189. *Воспроизв. в: Taguieff P.-A. (dir.). Les Protocoles... Т II, 1992*; Gaucher M. *Le demon du soupçon (entretien)* // *L'Histoire*, № 84, décembre 1985. P. 49–56.

²⁰ Billig M., *op. cit.*, 1978. P. 337.

²¹ См.: Poliakov L. *La Causalité diabolique. Essai sur l'origine des persécutions*. P.: Calmann-Lévy, 1980; Girarde R. *Mythes et mythologies politiques*. P.: Le Seuil, 1989. P. 25–62 (*La Conspiration*).

²² См., в частности: Katz J. *Jews and Freemasons in Europe, 1723–1939*. Cambridge (Mass): Harvard University Press, 1970; idem. *From Prejudice to Destruction: Anti-Semitism, 1700–1933*. Cambridge (Mass): Harvard University Press, 1980; Poliakov L. *Histoire de l'antisémitisme*. T. IV: *L'Eu-rope suicidaire, 1870–1933*. P.: Calmann-Lévy, 1977. См. также: Pierrard P. *Juifs et catholiques français: De Drumond à Jules Isaac (1886–1945)*. P.: Fayard, 1970.

²³ См. Curtiss J.S. *An Appraisal of the Protocols of Zion*. N.Y.: Columbia University Press, 1942; Cohn N., *op. cit.*, 1967; Poliakov L., *op. cit.*, 1977. В своей рецензии на книгу Нормана Кона Уолтер Лакёр упрекает ее автора, в частности, в том, что тот склонен исследовать антисемитизм и конспирационистский миф, как если бы они исходили из одного и того же круга представлений, тогда как их слияние произошло лишь в течение XIX в. (*Anti-Semitism/ Commentary*. Vol. 44, № 1, juillet 1967. P. 80–84. P. 83).

²⁴ Gaucher M., *art. cit.*, 1985. P. 49: *воображаемый заговор «связан с уязвимостью держателей власти, с паранойей, при- сущей, быть может, ее функции. [...] Это искушение «видеть историю глазами полицейского»...» Именно в данной перспек- тиве Анри Роллен рассматривает процессы фабрикации и циркуляции «Протоколов» (op. cit., 1939 et 1991), при том, что его самого не может не околдовывать этот тип «полицейского видения истории» (Manus Sperber, 1953), главное место отводящего разоблачительной «подоплеке», «закулисе», в которой завязываются интриги, возникают «тени», в которой ведутся тайные*

кой, наделенной видовым отличием: их публикация как таковая – это предъявление обвинения народу, народу, которым управляют «Сионские мудрецы», ставящие целью завоевание мира.

Наконец, к изучению «Протоколов» можно подойти в рамках истории или антропологии демонологических верований, представлений о дьяволе, о сатанизме. В случае данной фальшивки мы имеем дело с представлениями и верованиями наполовину светского характера: разумеется, она содержит рассказы об особой категории демонов, но это современные демоны, даже модернистские или гипермодерные, которые живут и действуют в мире, лишившемся иллюзий, где царят лишь соотношения сил под цивилизирующим лаком морали и права²⁵. Если сатана превратился в «Сионских мудрецов» и если религиозный архетип еврея трансформировался в негативный этнотип еврея, то это парадоксальное возрождение сатанизма следует правилам образования высказываний, приемлемых в современном мире. Короче говоря, хотя в тексте «Протоколов» устойчиво сохраняются демонологические схемы, в нем также признаются современные требования рационализации. Укажем на некоторые признаки принадлежности данного текста к современному видению истории:

Людские несчастья должны объясняться и показываться через определяемые факторы и причины, ведущие к их виновникам, проводникам несчастья. Нет ничего «без почему»: отрицательное в историческом существовании, само трагическое должно иметь «резон», на который можно было бы воздействовать.

Историю следует объяснить волей и действиями людей: теория всемирного еврейского заговора признает, таким образом, очевидности современного индивидуализма²⁶, она иллюстрирует, на свой манер, «интерпретацию через намерения авторов»²⁷. Войны и революции – это потрясения и разрывы, вызванные волей людей²⁸, даже если дело идет об их активном меньшинстве.

Деятельное и тайное меньшинство обладает одновременно свойствами секты или тайного общества (по Зиммелю, это группа, «организованная по принципам»²⁹), руководящей элиты (но здесь она невидима) и господствующей расы, высшей, но негативной, ибо высшей – во зле.

В 1941 г. Геббельс прибегает к этому эссенциалистскому и конспирационистскому подходу для легитимизации систематического истребления евреев:

войны и т. д.

²⁵ См. в особенности: Cohn N. *Les Fanatiques de l'Apocalypse* (1957) // tr. fr. S. Clémendot. P.: Julliard, 1962, conclusions; P. 293–305; id., op. cit., 1967, passim. Центральной у Н. Коэна является следующая мысль: «Первичной формой антисемитизма был демонологический антисемитизм, то есть идея, в соответствии с которой иудаизм является конспиративной организацией, поставленной на службу зла, пытающейся расстроить божественные предначертания, без устали плетущей заговоры, чтобы погубить род людской. [...] Демонологический антисемитизм имеет христианское происхождение» (op. cit., 1967. P. 13–14). Характеризуя предмет своей книги, историк уточняет: он рассказывает, «как демонологический антисемитизм был возрожден и модернизирован [я подчеркиваю] в XIX и в XX вв.» (С. 14). Один из источников этой историографии можно найти в книге: Trachtenberg J. *The Devil and the Jews: The Medieval Conception of the Jew and its Relation to Modern Anti-Semitism*. New Haven: Yale University, 1943.

²⁶ Ср. М. Гоше: «Заговор признает [...] реальность коллективного актора, но он сводит его к единой и связанной воле. Он воссоздает мир, где имеются лишь индивидуальные акторы» (цитированная статья, с. 56).

²⁷ Furet F., op. cit., 1978. P. 56.

²⁸ Таково предположение воображаемого в заговоре, какими бы ни были его определения (заговоры контрреволюционный, якобинский, масонский, иезуитский и т. д.); ср.: Gaucher M., art. cit., P. 49–50.

²⁹ Simmel G. *Secret et sociétés secrètes* [Soziologie. Leipzig, 1908, ch. V.P. 337–402] // tr. fr. S. Muller/ Editions Circé, 1991. P. 82–83. Парадокс «Сионских мудрецов», рассматриваемых как членов международного тайного общества, связан с тем, что принцип, на котором основана организация (владение миром), дается с рождением (тем фактом, что человек родился евреем). Короче говоря, принцип конструирования тайного общества связан не столько со свободной и сознательной волей, сколько с наследственной природой, приписываемой группе (эссенциализм). Разбор рассуждений Георга Зиммеля см.: Léger F. *La Pensée de Georges Simmel. Contribution à l'histoire des idées au début du XX siècle*. P.; Kimé, 1989. P. 195–198. см. также их волюное толкование: Nora P. Simmel: le mot de passé // Nouvelle Revue de Psychoanalyse, 14, automne 1976. P. 307–312.

Каждый еврей является нашим врагом. [...] В силу своего рождения и своей расы все евреи участвуют в международном заговоре против национал-социалистской Германии³⁰.

История объясняется главным образом дурными намерениями меньшинства, организованного в мировом масштабе.

Активное меньшинство владеет современными методами пропаганды и манипулирования массами, использует эти методы; именно данная черта характеризует время изготовления фальшивки: конец XIX в. Его политический и социологический горизонт – это горизонт радикальной демистификации демократии, изнанка которой будет видеться как реальная мощь интернациональных олигархий³¹, например, мощь космополитической плутократии с еврейской доминантой (типа Ротшильдов).

Что касается типа оболыщения, производимого моделью понятности, которую предлагает теория заговора (еврейского или нееврейского), то он также по своей сущности является современным, отвечает вкусу и демистификации, удовлетворяет «демона подозрения»³², возбуждает интерпретативную страсть, находящуюся в поисках признаков.

Дополнительный источник оболыщения находится в редукционистском механизме, который воплощают «Протоколы»: фальшивка сводит сложность современной истории к единственному казуальному, но не трансцендентному принципу; следовательно, до него можно

³⁰ Слова Геббельса приводят: Weinreich M. *Hitler's Professors: The Part of Scholarship in Germany's Crimes Against Jewish People*. N. Y.: YIVO, 1946. P. 144–145; Cohn N., *op. cit.*, 1967. P. 204.

³¹ Корни этого разоблачения демократии лежат в «левых», или «революционных», традициях. См., например, прототипическую книгу фурьериста Альфонса Туссенеля: Tousseneil A. *Les Juifs, rois de l'époque. Histoire de la féodalité financière* (1845), 3-е éd. P.; Marpon et Flammarion, 1886, 2 vol; во вступлении к своей книге он пишет: «Я называю, как народ, этим презренным именем «евреи» всех мошенников разного рода, всех паразитов, ничего не производящих, живущих за счет средств и труда других. Еврей, ростовщик, спекулянт – для меня это синонимы. [...] Бог еврейского народа есть не кто иной [...] как Сатана [...]. Религия еврейского народа фатально превратила его в народ, враждебный человечеству...» (vol I. P. XXV, XXVII, XXXIV). Именно построение мифа о Ротшильде, мифа об интернациональной финансовой мощи, подготовило почву для принятия фальшивок, таких как «Речь раввина» (ср.: Cohn N., *op. cit.*, 1967. P. 38–43; в «Приложении» мы воспроизводим этот текст) или «Протоколы», которые, как предполагалось, раскроют существование еврейского заговора. О разработке мифа о Ротшильде см.: Poliakov L. *Histoire de l'antisémitisme*. T. III: De Voltaire à Wagner. P.: Calmann-Lévy. 1976 (1ère éd., 1968. P. 354 sq., 382 sq.). Об эксплуатации католиками мифа о Ротшильде в конспирационистской перспективе см.: Sorlin P. *La «Croix» et les Juifs (1880–1899). Contribution à l'histoire de l'antisémitisme contemporain*. P.: B. Grasset, 1967. P. 172 sq.; Verdès-Leroux J. *Scandale financier et antisémitisme catholique: Le krach de l'Union Générale*. P.: Le Centurion, 1969. P. 115 sq. Анри Робер Пети (1899–1985), профессиональный борец с иудео-масонством, бывший секретарем Анри Костона (род. в Париже 20 декабря 1910 г.), затем сотрудником (начиная с 1937 г.) Луи Даркье (де Пеллепуа), публикует в 1941 г. брошюру «Ротшильд, король Израиля, и американцы» (P.: Nouvelles Etudes françaises; текст датируется августом 1941 г.); автор брошюры испытывает сильное влияние «Протоколов», которые специально цитирует в заключении: «Читатель растерян и даже ошеломлен, когда думает о том, что это было написано 20 лет назад, когда размышляет о ходе нынешних событий» (относительно «протокола» VII, соответствующего варианту Ю. Готье в издании 1925 г. С. 55). О различных формах использования «Речи раввина» см.: Sorlin P., *op. cit.* P. 176; Angenot M. *Ce que l'on dit des Juifs en 1889. Antisémitisme et discours social*. Presses Universitaires de Vincennes. Université Paris VIII (Saint-Denis), 1989. P. 42/ Corneilhan G. *Juifs et opportunistes*. P.: Sauvatre, 1889. P.43// *Le Péril juif. Comment le conjurer?* [анонимная брошюра] Renne, 1889. P. 48/ Hamon A., Bacht G. *L'Agonie d'une société*. P.: Savine, 1889, etc.

³² Gaucher M., процитированная статья 1985. С. 56. Теория заговора включает в себя сведение политики к соотношению сил и к логике подозрения; см. об этом: Rolland P. *Marat, ou la politique du soupçon*// *Le Débat*, № 57, novembre – décembre 1989. P. 129–148. П. Роллан с тонкостью показывает, как незаметно осуществляется переход от разоблачения (сорвать покровы, представить невидимое во власти или контрвласти) к осуждению (подозревать, осуществлять наблюдение, обнаруживать то, что плетется «в темноте»); процит. статья, с. 138–139. Парадокс заключается в следующем: генерализация подозрения порождается поисками уверенности и всякого прочного критерия оценки в политической жизни (*ibid.* P. 139–141). Разоблачение демократии по логике, выработанной «Протоколами», состоит в том, что современные политические элиты расшифровываются как избранные по видимости и навязанные в действительности; более точно, избранные, внешне выбранные в соответствии с меритократическим принципом компетентности, на деле навязываются архиизбранниками, которые управляют правительствами, находясь позади официальной политической декорации. Понятия «международное еврейство» или «Сионские мудрецы» позволяют определять эту всесильную мировую олигархию, господствующую над правительствами; об этом типе демистификации современной политики см.: Sartori G. *Théorie de la démocratie* [1958, 1965] // *tr. fr.* C. Hurtig. P.: A. Colin, 1973. P. 101 sq.

достать рукой, но при одном условии: надо идентифицировать и признать³³. И как надбавка за обольщение фальшивка упрощает, усложняя: она наделяет принципом понятности историю, умеряя таким образом необходимость знать, как и необходимость защищаться от угрозы³⁴; но она одновременно возбуждает воображаемое, усложняя картину, включая в нее истории подпольных сетей, тайных собраний, скрытых действий, вдыхающих фантастическое в производимое упрощение. Если истина спрятана, зашифрована, то для ее нахождения надо проникнуть внутрь, устремиться в лабиринт, разгадать уловки оккультных и злых сил.

³³ Речь идет, с одной стороны, об эпистемологической модели, парадигме показателя, появление которой в так называемых гуманитарных науках относится к концу XIX в. (ср.: Ginzburg C. *Mythes, emblems, traces. Morphologie et histoire* [1986] // tr. fr. M. Aymard, C. Paolini, E. Bonan et Sancini-Vignet. P.: Flammarion, 1989. P. 139–180); с другой стороны, речь идет о секуляризации в «оккультных науках» пророчества как искусства познания будущего путем интерпретации знаков (ср.: Bloch R. *La Divination. Essai sur l'avenir et son imaginaire*. P.: Fayard, 1991). В случае «Протоколов» расшифровка будущего, как и новое толкование прошлого и разгадывание настоящего, производятся в свете «дешифровальной решетки», предоставляемой этим разоблачительным документом.

³⁴ Таковы «два ряда противлежащих мотиваций», различаемых Милтоном Рокичем (Rokeach M. *The Open and Closed Mind: Investigations into the Nature of Belief, Systems and Personality Systems*. N.Y.: Basic Books, 1960. P. 70). Людей, безоговорочно верящих в «разоблачения» «Протоколов», можно описать в соответствии с основными характеристикам «закрытого» и «догматического» ума, по Рокичу: 1) неспособность отделить информацию от ее источника (таковы тайные заседания «Сионских мудрецов»); 2) восприятие мира как угрозы, отсюда – поиск успокоительной уверенности, предоставляемой властью (или «авторитетным» источником); 3) подчинение потребности знать потребности защищаться любой ценой от «угрожающего» мира, принимая без проверки всю «информацию», предоставляемую в соответствии с принципом «авторитетности», что позволяет им толковать все события как верификации, или доказательства истинности, их интерпретативной системы. Это предполагает одновременно высокую способность ассимилировать неожиданное и «хорошо знакомое» – через сверхстолкование, – а также отбор фактов путем пропуска через герменевтическую решетку («Протоколы» и их глоссы). Отсюда – герменевтический круг: еврейский заговор объясняет все, все свидетельствует о еврейском заговоре.

2. Провиденциалистское видение и конспирационистское видение: убеждение знания

Вера во власть тайных обществ включает в себя два тезиса, современных по сути, но противоречащих один другому: тезис о том, что люди могут эффективно воздействовать на ход истории; тезис о том, что люди являются лишь инструментами движений или сил, управляющих мировым развитием. В противопоставлении этих двух положений мы узнаем противопоставление двух давних философских основ современности: рационализма картезианского типа и рационализма гегельянского типа. Каждый из этих двух рационализмов включает в себя модель разума в действии: с одной стороны, это модель рациональной воли, рассматривающая любой феномен в качестве средства для утверждения способности господствовать в реализации какого-либо рационального плана или программы; с другой стороны, это модель «уловки разума», превращающая человеческие существа в инструменты для достижения целей, которые они не могут понять. Теория тайного управления историей мира активным меньшинством как раз и реализует магический синтез этих двух видений рационального действия. Не люди вообще вершат историю, а какие-то люди: отсюда следует, что историю делают не человечество, не народы, не борющиеся классы, не толпы, не массы; она находится в руках небольшой группы лиц, просвещенных, но плохих, умных, но имеющих дурные намерения, циничных. Таким образом, Провидение заменяется одновременно силой активного и тайного меньшинства, а также идеей осуществления какого-то человеческого плана.

Идея судьбы приобретает человеческий облик, перевоплощаясь с помощью идеи об историческом осуществлении дурных намерений, в соответствии с определенным планом. Но следует также допустить наличие субъективного эха современной дезинтеграции органических сообществ и субъективистскую интерпретацию романтизмом процесса индивидуализации. Карл Шмитт следующим образом описывает эту склонность верить в теорию заговора, родившуюся на развалинах онтологической мысли:

Романтический век раскрывает страх изолированного индивида и его глубокое чувство быть обманутым. Человек бессилен в руках судьбы, которая играет с ним³⁵.

В центре теории заговора мы встречаемся с представлением людей в качестве марионеток, манипулируемых невидимыми силами. Но это силы людские, и если они сатанинские, то следуют модели бесчеловечности, присущей людям. Сатанинская причинность отныне приобретает человеческое лицо, Дьявол сделался человеком, Антихрист объявляется в тайных обществах, где Зло воплощается и становится активным.

Будучи юристом, политологом и философом, Карл Шмитт хорошо показал конспирационистскую идеологизацию современных объяснений рационалистского типа, относящихся к истории, на фоне чувства бессилия перед лицом необъяснимого переплетения событий:

В конце XVIII в. и даже позднее власть тайных обществ существовала не только в эстетике газетного романа: люди, совершенно невосприимчивые к романтизму, верили тогда в тайные интриги иезуитов, иллюминатов и франкмасонов. Это сооружение «тайны», идея силы, действующей закулисно и находящейся в руках тех, кто с невероятной злобой направляет человеческую историю, основаны, взятые вместе, на демоническом и фантастическом страхе перед чудовищной социальной силой, к которому часто добавляется некая

³⁵ Schmitt C. *Romantism politique* (1919, 1925) / tr. fr. P. Linn. P.: Librairie Valois, 1928. P. 91.

секуляризованная вера в Провидение. Романтики, находившиеся в поисках действительности, с радостью видели, как безответственная и сумасбродная сила распоряжается людьми³⁶.

Теория заговора включает в себя тезис о непредвиденном эффекте, поскольку утверждается, что действие, исходящее из самых благих намерений, приводит к нежелательному результату, которого не хотели и не ждали, к худшему. Но в теории заговора имеется дополнительная аксиома: если цель действия оборачивается своей противоположностью или если движение отклоняется, начиная идти в совершенно другую сторону, то происходит это из-за тайного вмешательства скрытой силы, а это означает неопровержимое доказательство действительности «невидимой руки». В теории заговора за названной аксиомой следует другая: скрытая мощь не является иррациональной, это сила группы людей, одновременно решительных и обладающих высшей способностью рационального расчета. В этом смысле конспиративная мощь наделена «мудростью, находящейся по ту сторону Добра и Зла: как «мстительное» начало³⁷. Как Провидение делает необъяснимые повороты, чтобы преподать людям жестокие уроки, так и тайные властители мира, эта элита Зла, эксплуатируют и добродетели, и низкие страсти, и гнусные интересы человеческих существ, наивных в своем подавляющем большинстве, для осуществления собственных целей. «Невидимая рука» – это секуляризация контр-Провидения, или Провидения на службе у Сатаны: то, что происходит, происходит по воле Сатаны, но принцип Зла более не является метаэмпирическим, и если оно остается невидимым и в той же мере непобедимым, то прочно обосновалось, как и его жертвы, на этом свете, в подлунном мире.

Очевидно различие в интерпретации между конспирационистским видением, наполовину светским и экономико-полицейским, и провиденциалистским видением, свойственным контрреволюционной теолого-политической мысли; оба они разделяют постулат о том, что «тайная сила, пренебрегающая человеческими советами³⁸», вершит ход истории, но в то же время по-разному идентифицируют эту «тайную силу» и приписываемые ей намерения. В своей книге «История и истории в Библии», опубликованной в 1921 г., монсеньор Ландриё, епископ Дижонский, обличает, таким образом, беспокоящий и таинственный альянс «антихристианства и еврейства», обязанный своей силой, на его взгляд, «постоянному оккультному влиянию», о котором свидетельствует «История» через множество знаков, подлежащих расшифровке, отсылая всех к единому «плану» и к «центральному пункту»³⁹:

Если подумать теперь о том, что ненависть евреев к Церкви Христовой не утихла, что эта ненависть лишь возросла с прогрессом христианства и что, с другой стороны, эта тайная организация, необходимая первоначально из-

³⁶ Schmitt C., op. cit., 1928. P. 91–92.

³⁷ Ср. Hirschman A.O. Deux siècles de rhétorique réactionnaire// tr. fr. P. Andler. P.: Fayard, 1991. P. 59: «Карающее Провидение Жозефа де Местра...».

³⁸ Maistre J. de Considérations sur la France (1797). P.: Garnier, 1980. P. 84; ср.: Hirschman A.O., op. cit., 1991. P. 37–38; П. Бейк различал четыре типа объяснения революционного потрясения теми, кто об этом потрясении сожалел: «1) Просвещение; 2) Заговорщики; 3) Провидение; 4) Изменение материальных условий, сопровождающееся изменением идей» (Beik Paul H. The French Revolution Seen from the Right: Social Theories in Motion, 1789–1799. Philadelphia, 1956. P. 109; ср. Bieberstein J.R. von, op. cit., 1976. P. 40; Poliakov L., op. cit., 1980. P. 180; Taguieff P.-A. (dir.). Les Protocoles... Т. II, 1992. P. 444). Мыслители, придерживающиеся строго традиционалистских взглядов, предпочитают объяснять Революцию через Божественное Провидение (ср.: Poliakov L., in ibid); «Бог пользуется злом или содержанием этих взглядов (Strauss L.) Droit naturel et histoire [1953] // tr. fr. M. Nathen et E. de Dampierre. P.: Plon, 1954. P. 327. Конспирационистское объяснение, которое мы впервые встречаем у аббата Баррюэля (Barruel. Mémoires pour servir à l'histoire du jacobinisme. L., 1797–1798), наряду с провиденциалистским видением показывает отпечаток антропоцентризма и влияние Просвещения на одного из их злейших врагов: непостижимая воля Господня незаметно подменяется «сознательной волей людей» (Furet F., op. cit., 1978. P. 217). Таким образом, в процессе дьяволизации противника происходит переход от религиозного видения мира к секуляризованному видению истории, где заговорщики играют главную роль (ср. Poliakov L.// Taguieff P.-A. (dir.). Les Protocoles... Т. II. 1992).

³⁹ Mgr Landrieux. L'Histoire et les histoires dans la Bible. P.: Lethielleux, 1921. P. 83.

за слабости, стала силой, позволяя евреям обзавестись во всех странах мира орудиями действия и влияния, то легко себе представить, что оккультная Власть, располагающая подобными интернациональными ресурсами, обладает в действительности громадной мощью. Сегодня, когда нас предупредили, мы отдаем себе отчет, прекрасно чувствуем, что вдруг, неизвестно откуда, появляются какие-то таинственные мысли, но идут они из центрального пункта, насилуя и устрашая общественное мнение во всех концах света, чтобы вовлечь это мнение в неодолимые течения, вопреки нашим интересам и в направлении, всегда совпадающем с еврейской Мыслью: загадочный «дирижер оркестра», о котором говорил Либкнехт, обращаясь к суду над Дрейфусом, поднимает свою палочку всякий раз, когда Дело Израиля находится под угрозой, и руководит через голову дипломатов европейским Концертом⁴⁰.

Однако не следует непостижимую и сверхчеловеческую мудрость Провидения смешивать с дьявольским и негативно надчеловеческим умом «Сионских мудрецов». А главное, если говорить о тайных целях, иудео-масонский план господства над миром, предусматривая полное разрушение христианства и любых легитимных монархий, не является простой секуляризацией замысла Провидения, состоящего в том, чтобы восстановить христианство и монархию⁴¹, даже через их «унижение» и «разрушение»⁴². Остается добавить, что скрытую мощь, постулируемую соответственно двумя теориями, провиденциализмом и конспирационизмом, определяют две черты: эта сила обладает умом, будь то ради Добра (провиденциализм) или ради Зла (конспирационизм), и она в принципе недоступна для простых смертных, непостижима для обычных умов. Это высший ум проявляет себя через уловки и обходные маневры.

В результате возникает парадокс: тому, кто способен видеть невидимое, теоретику Провидения или теоретику заговора, следует обладать таким проницательным взглядом, чтобы даже непроницаемое не могло бы от него ускользнуть; этот человек, проникая в недоступное, становится, таким образом, над человеком. Он видит с высоты или со дна загадочный код истории и, действуя, превращает загадку в прозрачный знак. И эту способность проникать в непроницаемое, которой наделяет себя дешифровальщик, сопровождает особое удовольствие. Убежденность в двух вещах – в том, что масса людей обманута «тайной силой» и «оккультной мощью», и в том, что внешний исторический хаос маскирует осуществление какого-то плана, – эта убежденность не обходится без удовлетворенного созерцания самого себя. Источник специфической удовлетворенности дешифровальщика – саморефлексия, убеждающая его в обладании скрытым знанием. Так, Жозеф де Местр не скрывает чувства превосходства, которое доставляет ему видение «сверху»:

Сладостно посреди всеобщего расстройства предчувствовать промыслы Господни⁴³.

Перед нами гностический момент провиденциалистского видения, которое основывает оптимизм на теории «невидимой руки» или непредвиденного эффекта, с непроницаемой иронией расстраивающих расчеты жалких человеческих существ. Это видение предполагает ультрапессимистическую антропологию и радикальный антигуманизм. Прорицателя радует здесь именно тот факт, что под его взором самонадеянные люди сводятся к существам мелким и

⁴⁰ Mgr Landrieux, op. cit. P.98// Mgn Jouin. Le Péril judéo-maçonnique. T. IV: Les Protocoles de 1901 de G.Butmi. P.: RISS, Emile-Paul Frères. 1922. P. 155–156).

⁴¹ См.: Maître J. de, op. cit., 1980. P. 83–84.

⁴² Maître de, ibid. P. 84.

⁴³ Maître de., op.cit. P. 49: см.: Dermenghen E. Joseph de Maistre mystique (1923). P.: La Colombe, 1946. P. 214 sq. А. Хиришман читает в этом предложении признание «чувства превосходства», которое испытывают «ученые, диагностирующие непредвиденный эффект» (op. cit. P. 65).

ничтожным, что «человек поднимается на смех – Провидением, но также несколькими избранными умами, обладающими способностью раскрывать его замыслы, – поскольку, стремясь переделать мир от начала до конца, этот человек настолько же полно запутывается»⁴⁴. С восторгом рассматривать человека в качестве орудия в руках «тайной силы» и жертвы как своих благородных иллюзий, так и своих низких страстей значит находить удовольствие в его унижении и в знании того, что он унижен. Говоря о непредвиденном эффекте, Хиршман справедливо отмечает: «Чтобы человека увидели таким, какой он есть, наполовину глупцом, наполовину преступником, – разве не лучше всего для этого показать, что, усердствуя, он получает противоположное объявленному им искомому?»⁴⁵ Этот тип высокомерия, связанный с уверенностью в полном обладании знанием, столь же драгоценным, сколь и редким, – вот что выражает иронию, даже сарказм, обращенные на стадо слепых и покорных жертв; это надменное самодовольство того, кто присуждает себе ясность сознания или необыкновенную силу проникновения, связанную с высшим разумом. Между тем следование правилу правдоподобия было, как кажется, главным требованием при составлении «Протоколов»; их основные действующие лица, «Сионские мудрецы», в психологическом плане отличаются уверенностью в том, что они хранят высшее знание, спокойной удовлетворенностью тем, что могут одновременно созерцать это знание и применять его в истории. Итак, «мудрецы» наделяются психологией дешифровальщика даже тогда, когда их называют агентами или вдохновителями того, что видится другим («стаду гоев») как загадочная поступь истории.

Таким образом, «Протоколы» выводят на сцену «мудрецов», описывающих и с цинизмом созерцающих дьявольский план, конвульсивно осуществляемый ими в истории через посредство разноцелевых действий слепых и презренных смертных, «гоев», на которых они смотрят сверху. Первый из «протоколов» в варианте Нилуса с грубостью описывает людей-скотов, которые мечтают и опьяняют себя:

Посмотрите на этих животных, пьяных от водки, одурманенных вином, которые право пить без ограничений получают вместе со свободой. Не допускать же нам и наших дойти до того же...⁴⁶

Знание о том, что тайно порождает ход истории, и особенно аристократическое чувство того, что являешься единственным обладателем этого знания, а следовательно, и власти, – именно это радует «Сионских мудрецов». В варианте Бутми тезис о непобедимости «иудео-масонской силы» утверждается и объясняется следующим образом:

Наша власть непобедима, ибо она невидима, и она останется таковой вплоть до достижения ею уровня мощи, которую никакая сила, никакая хитрость не могли бы подорвать⁴⁷.

И здесь вновь речь идет о знании, предназначенном для элиты, о познании гностического типа. Между тем любое видение гностического типа действует успокоительно, в том числе и на простого читателя «Протоколов», который, знакомясь с ними, становится равным тайным властителям мира...

⁴⁴ Hirshhman A.O., op. cit. P. 39.

⁴⁵ Ibid.

⁴⁶ «Protocoles» des Sages de Sion [tr. fr. Et introduction par Roger Lambelin] P.: Grasset, 1937 (I ere ed., 1921), ch. 1. P. 9.

⁴⁷ Les Protocoles de 1901 de G. Butmi, op. cit., I ere séance. P. 29.

3. Сатанизм и конспирационистская теория: сомнение в качестве доказательства

Мы исходим из теологического варианта главного аргумента *ad ho-minem*, использованного распространителями «Протоколов»; этот аргумент можно изложить следующим образом: если кто-либо чистосердечно сомневается в правдивости «Протоколов», то есть в их подлинно пророческом содержании или в их истинностном значении, значит, в него вселился Сатана. Яркой иллюстрацией этого тезиса является реакция С.А. Нилуса на скептическое замечание Александра дю Шайла в 1909 г. Прочитав дома у Нилуса рукопись «Протоколов», А. дю Шайла в присутствии этого православного мистика подтвердил свое недоверие:

Я не верю в «Сионских мудрецов». Все это – из области «Разоблаченного Сатаны», «Дьявола в XIX веке» и других мистификаций⁴⁸.

На что Нилус ответил:

Вы действительно попали под дьявольское наваждение [...]. Самая великая хитрость Сатаны заключается в том, что он заставляет людей отрицать не только свое влияние на дела в этом мире, но и свое собственное существование. А что вы сказали бы, если бы я вам показал, как совершается то, о чем написано в «Протоколах», как повсюду появляется таинственный знак близкого Антихриста, как повсюду ощущается скорый приход его царствия?⁴⁹

Мощь Сатаны включает в себя способность ослеплять людей этой мощью и, например, мешать им видеть очевидное, узнавать, что мир движется с большей точностью по этапам, описанным и предсказанным в «Протоколах». Тот, кто не верит в ужасное открытие, одержим дьяволом. Его буквально ослепляют темные и злые силы. В этом типе аргументации мы узнаем то, что Карл Поппер называет конспирационистской теорией незнания, или обскуратистской теорией заговора (*conspiracy theorie of ignorance*); она «интерпретирует незнание не как простую нехватку знания, но как произведение какой-то тревожащей силы, причину нечистых и злокачественных влияний, которые портят и заражают наши умы и приучают нас коварными методами оказывать сопротивление познанию»⁵⁰. Если же при свете истины люди отводят взгляд, отказываются видеть или верить, то, значит, они становятся жертвами заговора, «искажающего и цензурирующего истину»⁵¹.

В случае «Протоколов», которые, как считается, раскрывают мировой заговор, грозные силы противодействуют умам людей, убежденных в истинностном значении документа, и эти силы, стоящие в центре заговора, суть «Сионские мудрецы», а не кто-либо другой.

Конспирационистская теория работает здесь в форме уравнений. С одной стороны, все возражения относительно тезиса о подлинности «Протоколов», все причины в ней сомневаться без всякого иного анализа отвергаются, как если бы их предложили оккультные и пагубные силы, кровно заинтересованные в том, чтобы оставаться неизвестными или непризнанными (отсюда – тезис о еврейском заговоре вторичного характера или вторичного уровня, имеющем

⁴⁸ Chayla A. du. Serge Alexandrovitch Nilus et les «Protocoles des Sages de Sion» (1909–1920)// La Tribune, № 72, 14 mai 1921. P. 3.

⁴⁹ Chayla A. du, *ibid.*

⁵⁰ Popper K.R. Conjectures et refutations. La croissance du savoir scientifique (1963; 4 éd, revue, 1972) [tr. fr. M. I. et M.B.Launay] P.: 1985. P. 18.

⁵¹ Popper K.R., *ibid.* P. 23.

целью уничтожить или опорочить «Протоколы», раскрывающие первичный еврейский заговор, направленный на завоевание мира).

С другой стороны, теорией заговора объясняют все события, рассматриваемые как бедствия или катастрофы, все тенденции, расцениваемые как гибельные или беспокоящие. Известна ее общая схема: «Всякое плохое событие следует относить на счет злой воли вредоносной силы»⁵². Говоря об этой конспирационистской теории общества, или социологической теории заговора, Поппер замечает: она «является лишь вариантом формы теизма [он встречается, например, у Гомера], веры в богов, которые управляют всеми делами по своему произволу»⁵³. Таким образом, теория заговора может играть либо роль теории познания, объясняющей невежество, ошибки или иллюзии действием злых сил, либо роль социологической теории, объясняющей все феномены разрыва, дисфункциональности или аномии манипулятивной силой тайных властителей. Но Поппер справедливо подчеркивает религиозное (скажем более точно – теологическое) происхождение теории заговора. По этой теории предполагается, что рядом с видимым миром, где мечутся обычные человеческие существа, находится невидимый мир, в котором помещаются тайные силы, будь то боги или их злобные преемники в современном десакрализованном пространстве:

Социологическая теория заговора развивается после того, как Бог был покинут, в поисках ответа на вопрос о том, кто играет Его роль. Его функцию выполняют ныне различные держатели власти, группы или индивиды: недоброжелательные группы давления, которых обвиняют в том, что они совершили махинации, вызвавшие Великую депрессию и все беды, нами переживаемые⁵⁴.

«Сионские мудрецы» в рамках этого видения обозначают «комплотеров, движимых дьявольскими намерениями»⁵⁵; но поскольку речь идет о всемирном заговоре, сам этот конспиратор должен обладать такой природой, которая наделена вездесущностью. Это условие удовлетворяется благодаря постулируемому существованию «международного еврейства»⁵⁶.

Речь идет не о заговоре против какой-то определенной нации, например против Франции («Анти-Франция»), разоблаченном Моррасом в его теории «четырех государств кон-

⁵² Popper K.R., *ibid.* P. 24–25. Одним из общих мест конспирационистской риторики является возложение ответственности за войны XX в. на еврейскую силу, союзницу других оккультных сил. О войне 1914–1918 гг. см., например: Gohier U. *Protocoles des Sages d'Israël*. P., 1925. P. 143: «Евреи вызвали великую войну»; Винберг Т.В. *Крестный путь*. Мюнхен, 1922 (цит. по: Gohn N., *op. cit.*, 1967. P. 134–135), *etd.* Применение «Протоколов» для объяснения Второй мировой войны породит интерпретации следующего типа: «Объявление войны 2 сентября 1939 г. зловещим Даладе явилось логическим завершением сговора трех бедствий современного человечества: евреев, англичан и масонов». См.: *Le Parlement agent d'exécution de la Judéo-Maçonnerie (Institut d'Etudes des Questions Juives)*. P.: Editions Nouvelles, nov. 1940. P. 78.

⁵³ Popper K.R., *op. cit.*, 1985. P. 188. Видение еврейского заговора можно определить в этой перспективе как спецификацию «социологической теории заговора» в той мере, в какой ее антиеврейское содержание вытекает из секуляризации демонологии, относящейся к христианской традиции; таким же образом можно было определить видение «Протоколов» как модернизированный христианский вариант веры в «дьявольскую причинность» (Poliakov L., 1980, 1985).

⁵⁴ Popper K.R., *op. cit.* P. 188.

⁵⁵ *Ibid.* P. 499.

⁵⁶ Еврей «интернационален» не столько в силу своей «интернационалистичности», сколько из-за способности к вездесущности, связанной с безграничной силой: вездесущность еврея связана с его всемогуществом. Отсюда – его неуловимый характер: в конспирационистской вселенной еврей одновременно неопределим (его идентичность остается загадкой) и не локализуем – нет точных ответов на настоятельные вопросы: кто такие Сионские мудрецы? сколько их? где они скрываются? Центр еврейской (или «сионистской») мощи находится повсюду (см.: Dieckhoff A. // Taguieff P.-A. (dir.). *Les Protocoles...* Т. II, 1992), а ее граница – нигде. Так, для А. Розенберга (1923, P. 9) «центр мировой еврейской политики» локализуем в Лондоне; другие комментаторы называют Париж, Нью-Йорк, сегодня – Тель-Авив. Эта тема «невидимой империи» была широко распространена через посредство «Протоколов», а в 1960-е и 1970-е гг. она стала одним из общих мест радикального антисюнизма, основанного на демонизации Израиля; см. Poliakov L. *De l'antisémitisme à l'antisemitisme*. P.: Calmann-Levy, 1969. P. 147–148. Л. Поляков цитирует Ф. де Сен-Робера, назвавшего Государство Израиль «метрополией неуловимой и вездесущей империи» (*Le Monde*, 7 février 1969).

федерации», но о заговоре против всех наций, даже против рода человеческого⁵⁷. Это конспирационистское видение «еврейского вопроса» ведет к тому, что его значение чрезмерно преувеличивается. Сам Шарль Моррас, заявлявший о себе в 1927 г. как о противнике «любой чрезмерности, даже антисемитской»⁵⁸, через год напишет следующее, как если бы он был убежден доводами своего друга Роже Ламбелена, одного из первых распространителей «Протоколов» на французском языке, бичевавшего «еврейскую опасность»⁵⁹ как самую грозную:

Если, по словам У. Стида, «ни одного человека, будь он писателем, политиком или дипломатом, нельзя рассматривать как зрелого, пока он не попытался решительно разобраться в “еврейском вопросе”, то трилогия Роже Ламбелена (в особенности «Победы Израиля») четко ставит проблему и ведет ее на путь решения, где справедливость и общественный интерес должны согласоваться⁶⁰.

Разумеется, не только «Сионские мудрецы» воплощают этот тип интернациональной заговорщицкой силы: вредоносные божества, невидимые демоны и другие черты не столько исчезли из современного секуляризованного и расставшегося с иллюзиями пространства, сколько претерпели метаморфозу. Они превратились либо в существа, наделенные сознательными интенциями, либо в детерминизмы, обладающие ужасными эффектами (расовая или нездоровая наследственность, дьявольская сила бессознательного и т. д.). Поэтому можно вместе с Поппером сформулировать гипотезу эволюционистского типа: различные современные варианты теории заговора, трактуемые одновременно как пережитки и перевоплощения, это секуляризованные формы определенных религиозных верований:

Социологическая теория заговора» [...] основана на идее, в соответствии с которой все социальные феномены – и в частности те, что в целом считаются нежелательными – безработица, бедность, дефицит, – это прямое следствие плана, задуманного определенными индивидами или мощными объединениями. Между тем эта концепция очень распространена, хотя, на мой взгляд, мы имеем дело с довольно примитивным типом суеверия. Он древнее историцизма (в котором можно видеть перевоплощение этой теории заговора) и является в своем современном варианте секуляризации религиозных суеверий. Больше не верят в проделки гомеровских божеств, которым приписывали перипетии Троянской войны. Место этих божеств ныне заняли Сионские мудрецы, монополии, капиталисты или империалисты⁶¹.

Итак, мы подходим к различению двух основных видов использования теории заговора. В первую очередь это социологическое и психосоциальное использование: представление заговора позволяет ответить на социальный запрос, касающийся несчастий, потрясений и катастроф, поражающих человечество. Теория заговора вносит связность в это собрание негатив-

⁵⁷ «Государственный антисемитизм» «Аксон франсэз» является политическим антисемитизмом, опирающимся на обозначение исторически определенного врага (Республика, задуманная как инструмент олигархии с «еврейской головой», тогда как антисемитизм «Протоколов» и их глосс относится к теолого-метафизическому типу (еврей воплощает метафизический принцип зла, евреи воплощают в нем демонов). См. ниже, гл. III, а также статью П. Бирнбаума во 2-м томе (нашей) книги о «Протоколах» 1992 г.

⁵⁸ Maurras Ch. Exces antisemites?// L'Action française, 27 decembre 1927 (art cit.: Maurras Ch. Dictionnaire politique et critique, etabli par les soins de P. Chardon, fascicule 9, P: A la Cite des Livres, 1932. P. 368–369).

⁵⁹ Р. Ламбелен опубликовал три работы под общим заголовком «Еврейская опасность»: Le Regne d'Israël chez les Anglo-Saxons. P.: Grasset, 1921; L'Imperialisme d'Israël. P.: Grasset. 1924; les Victoires d'Israël. P.: Grasset, 1928. Именно об этой трилогии говорит Моррас в статье, упомянутой ниже (см. следующее примечание).

⁶⁰ Maurras Ch. Les Victoires d'Israël// L'Action française, 10 mai 1928.

⁶¹ Popper K.R., op. cit., 1985. P. 497–498. См. также: Poliakov L. La Causalité diabolique, op. cit., 1980. P. 26–27; Winock M. Nationalisme, antisémitisme et fascisme en France. P.: Le Seuil, 1990. P. 112–116.

ных и опасных феноменов, она утверждает, что существует связь, переплетение всех форм несчастий и зол. А благодаря мифу о еврейском заговоре ответ уточняется, дополняется обозначение тайных виновников бед с помощью определения скрытой конечной цели, знание которой позволяет все прояснить: налицо заговор с целью овладения миром. Во вторую очередь теория заговора дает строго психологическое объяснение, которое позволяет ответить скептикам или людям наивным, ставящим следующие вопросы: почему люди не открывают глаза? Например, почему они не верят в подлинность и достоверность «Протоколов»? Почему, наконец, загораживаются от света, льющегося на них? Ответ конспирационизма прост и логически безупречен: этих несчастных ослепили заговорщики, что одновременно говорит об их ужасной мощи.

4. Феномен заговора в зеркальной галерее

Знаменитый экономический закон Т. Грешема, согласно которому «плохие деньги вытесняют хорошие», очень ярко проявляется и на идеологическом поле, в частности в области производства интеллектуальных продуктов, касающихся «еврейского вопроса», «антисемитизма» и т. д. Мифологические подходы вытеснили оттуда критические подходы. По словам Якоба Буркхардта, в интеллектуальной жизни возобладала эра «ужасных упрощающих» авторов, паразитирующих на идеологических разрывах, логика которых состоит в том, чтобы рассматривать любого противника как абсолютного врага. Именно в такое время врага можно сатанизировать, поступая с ним как с воплощением Зла. Анри де Ман в своей прекрасной книге «Эра масс и упадок цивилизации» (1951)⁶² обращается к пророчеству Буркхардта:

Разум масс ныне реагирует лишь на самые грубые эффекты черного и белого. Чем сложнее становится мир, тем больше люди склонны не обращать внимания на нюансы и детали и доверяться простейшим образам, содержащим только очень ясный и только очень темный аспекты. Противоположные понятия, которые соединяют подобным образом (например, пару тезис – антитезис), чтобы выделить их с помощью контраста, поэтому особенно подходят для роли символов состояния эмоционального возбуждения⁶³.

Манихейское упрощение выражается в том факте, что сами идеологии «милитаризуются»:

Когда ты принимаешь чью-либо сторону, то надо принимать ее полностью [...]. Теперь существуют только друзья и враги, герои и предатели [...]. Вне этой модели какая-нибудь моральная и физическая жизнь невозможна, следует быть за или против вещи в форме «изма», который ведет умы в данный момент: вне этих двух сторон выбор невозможен, и тем более невозможным он окажется в день Страшного суда, где будут только праведники и проклятые⁶⁴.

Анри де Ман хорошо разглядел замкнутый круг нетерпимостей, дурную бесконечность нетерпимости, реагирующей на нетерпимость:

Люди каждодневно испытывают на себе нетерпимость, деспотизм и жестокость, отвечая на них не иначе как проявлением такой же нетерпимости, такого же деспотизма и такой же жестокости. Все это было бы невысказано без «ужасных упрощающих», которые сфабриковали мозг массы⁶⁵.

Упрощение, находящееся в центре конспирационистской теории⁶⁶, – это то, что освещает неверным светом политическое поле. Всякое объяснение при помощи единственного и про-

⁶² Man H. de Vermassung und Kultur verfall. Berne: A. Francke, 1951/ tr. fr. F. Delmas. L'Ere des masses et le déclin de la civilisation. P.: Au Portulan, chez Flammarion, 1954.

⁶³ Ibid. P. 169–170.

⁶⁴ Ibid. P. 169–170.

⁶⁵ Ibid. P. 170.

⁶⁶ Упрощение вытекает из гиперрационализации исторического процесса, сводимого к разворачиванию некоего «плана»; современная история становится, таким образом, совершенно понятной, но это достигается дорогой ценой – за счет упразднения всего того, что в названном процессе является событием, приходом, непредсказуемым, случайным. Это упрощенческое сведение происходящего к одному объяснительному фактору представляется, как кажется, лишь применением «правила единого врага» (Жан-Мари Доменак); данное правило является основным в полемическом дискурсе, сплав элементов в котором лучше всего виден в текстах («иудео-масонский», «иудео-капиталистический», «иудео-большевистский», «иудео-британский», «американо-сионистский» и т. д.); см. Angenot M. La Parole pamphlétaire. Contribution a la typologie des discours moderns.

стого фактора представляет собой мифологизацию. На это резонно обратил внимание Даниэл Белл, изучая вопрос о «популистской» демагогии в США. Что касается североамериканских популистов конца XIX и начала XX в., обличавших одновременно власть денег и власть евреев, то этот автор замечал в 1960 г.:

Эти люди были «ужасными упрощающими». Вся политика объявлялась ими конспирационистской, и в центр картины ставились «международные банкиры» и «менялы». Таким образом, когда в конце тридцатых годов стала вырисовываться война, недоверие по отношению к банкирам, являвшееся корневым в брызжащей популистской ментальности, сосредоточилось на евреях⁶⁷.

Но от анализируемого Рене Жираром⁶⁸ процесса миметического соперничества не ускользают и реакции против теории мирового еврейского заговора. Таким образом, антианти-семитские установки могут зеркально воспроизводить антисемитские установки, с которыми первые сражаются; международному еврейскому заговору будет противопоставлен мировой антисемитский заговор. Конспирационистская идея оккультной организации внешне различных и спонтанных действий начинает выглядеть так, как если бы ее разделяли самые непримиримые противники. Когнитивное смещение изображения, которое труднее всего исправить, как раз и состоит в том, чтобы вырваться из порочного круга взаимных конспирационистских обвинений. В своем капитальном труде о «Протоколах» Анри Роллен не смог это сделать, как и позже Норман Кон. Оба они зеркально воспроизвели тот тип мысли, который анализировали и который разоблачали; отвечать осуждением «Коричневого интернационала»⁶⁹ или «Антисемитского интернационала»⁷⁰ на осуждение «Еврейского (или «иудеомасонского») интернационала» значит оставаться в полемическом поле, в зеркальной галерее, где один миф о заговоре порождает бесчисленное количество двойников. На идею о сатанизирующей сущности еврей-заговорщика отвечает соответствующая идея об антиеврее-конспираторе. Редко появляются работы об «антисемитизме», авторы которых смогли остаться на расстоянии от этого воображаемого «дьявольского» заговора, приписываемого оккультным эссенциализируемым органам и силам⁷¹.

В своем очень глубоком исследовании Максим Родинсон столкнулся с этой проблемой, критически осмысливая неявный социоцентризм очевидности, широко принятый в еврейских сообществах Запада, – очевидности, в соответствии с которой якобы имеются «связ-

Р.: Payot, 1982. P. 126 sq.

⁶⁷ Bell D. The end of Ideology. On the Exhaustion of Political Ideas in the Fifties (1960). Revised Edition, N. Y.: The Free Press, 1965. P. 117. О спросе на упрощение ср.: Winock M., op. cit., 1990. P. 116. Если упрощение, предполагаемое любой морализующей интерпретацией истории, играет роль защитного механизма (см. Windisch U. et al. Xéno-phobie? Logique de la pensée populaire. Lausanne: L'Age d'Homme, 1978; en particulier. P. 166 sq.), то, как следует заметить, оно удовлетворяет вкус к фантастическому, увлекая сторонников теории заговора на многочисленные пути, ведущие к заговорщикам, – короче говоря, упрощение успокаивает, усложняя (любой феномен становится показателем, следом или знаком-провозвестником). Самый распространенный вариант монокаузальной теории истории связан с полицейской психологией выгоды: «все, что случается, происходит по воле тех, кому это выгодно» (ср.: Poliakov L., op. cit., 1980. P. 27).

⁶⁸ Girard R. La Violence et le Sacré. P.: Grasset, 1972. О конструировании антирасизма путем миметического воспроизведения того, с чем он борется («расизма»), см.: Taguieff P.-A. La Force du préjugé. Essai sur le racisme et ses doubles. P.: La Découverte, 1988. P. 29 sq., 367 sq. (о кон-спирационистском видении расизма), 393 sq.

⁶⁹ Rollin H., op. cit., 1939, ch. XIX. P. 483 sq. (1991. P. 609 sq).

⁷⁰ Cohn N., op. cit., 1967, ch. XI. P. 230 sq. Сам Л. Поляков так заключил свое исследование «арабской полемики»: «Итак, перед нашими глазами создается антиссионистский интернационал. Мы оставляем читателю задачу установить, чем он отличается от антисемитского интернационала былых времен» (op. cit., 1969. P. 609 sq).

⁷¹ Об эссенциализме см.: Aron R. Les Désillusions du progrès. Essai sur la dialectique de la modernité. P.: Calmann-Lévy, 1969. P. 86–87. Бредовые обвинения бесконечно обратимы, и взаимные дьяволизации, мне кажется, скользят по склону «дурной бесконечности»; см.: Gandillac M. de// Entretiens sur l'homme et le Diable. P. – La Haye: Mouton, 1965. P. 204 sq.; Wunenburger J.-J. Imaginaire phobique et representation diabolique// Paul J.-M. (ed.). L'Homme et l'Autre. Presses Universitaires de Nancy, 1990. P. 21–41.

ность, непрерывность, прочное единство» феноменов вражды к евреям, постулируется единая и постоянная вражда к ним, проходящая через всю мировую историю⁷². Подобное увековеченное видение антисемитизма состоит в том, что он представляется естественным, превращается в необходимость, даже в судьбу. Перед нами способ сделать нормальной, «фатальной» антиеврейскую ненависть. Короче говоря, М. Родинсон по-своему высвечивал одну из главных эпистемологических слабостей большей части литературы по «истории антисемитизма»: двойную веру в однородность и в неизменность всех проявлений враждебности и ненависти по отношению к евреям (с помощью категории «антисемитизм»). Убеждение в исключительности жертвы (мы самые преследуемые среди преследуемых, мы единственные избранные несчастья и т. д.) является к тому же одним из наиболее распространенных в человеческих группах убеждений, как и этноцентрическая презумпция (мы – самые лучшие, самые человечные среди человеческих существ, даже единственные настоящие люди). Такие социоцентрические иллюзии могут образовывать ядра политических мифов, способных интегрироваться в ту или иную идеологию – от национализма до традиционализма.

Родинсон предлагал неологизм для более специфического обозначения: убеждения в обреченности на всеобщую ненависть: *panekthrisme*. Но предоставим этому автору возможность самому изложить основы его критической позиции:

Любой народ, любая социальная группа стремится увидеть в нападениях, которым она подвергается – даже в сопротивлении собственным нападениям, – проявления беспричинной злобы к ним остального человечества, сговора Зла против Добра, которое, очевидно, этот народ или группа представляет. Я предложил, быть может с некоторым педантизмом, назвать данный, очень общий феномен панэктризмом (от греч. *ekthros* – враг). Предлагаемые объяснения (например, в религиозном иудаизме – зависть «наций» к богоизбранному народу) являются лишь объяснениями этого мифологического видения. Напротив, в параллельном антисемитском подходе в качестве центрального мифа выступает именно постоянная, фундаментальная, сущностная склонность евреев к нанесению вреда на протяжении всей истории, и объяснение этих воображаемых черт следует искать в религиозной или светской проблематике, в психологической, социологической, биологической или другой науке⁷³.

Таким образом, этот порочный круг образуется от прямого конфликтного столкновения двух вредоносных сущностей, функционируя в рамках обратимого манихейского мифа. Но можно ли выйти из этого круга? Избежать симметричных стигматизаций, усиления полемики? Из круга можно выйти, только зная его. Такова наша гипотеза. Гипотеза, восходящая к традиции Спинозы.

⁷² Rodinson M. Quelques thèses critiques sur la démarche poliakovienne// Pour Léon Poliakov Le racisme, mythes et sciences. Bruxelles: Editions Complexe. 1981 [P. 317–322]. P. 318.

⁷³ Rodinson M., *ibid.* Миф о заговоре можно свести к трем базовым верованиям: (1) существуют враги «в себе» или «объективные» враги, которых определяют не по их действиям, ни даже по их намерениям, но по тому факту, что они якобы являются «носителями тенденций» (ср.: Arendt H. Le Système totalitaire, *op. cit.*, 1972. P. 155–156; (2) эти враги «в себе» находятся повсюду; (3) эти враги организованы, их действия управляются с целью осуществления какого-то тайного плана. Концепту «панэктризма» можно найти эквивалент в «синдроме [крепости] Масада», который определил Д. Бар-Таль. См.: The Masada Syndrome: A Case of Central Belief// Milgram N. (éd.). Psychological Stress and Coping in Time of War. N. Y.: Brunner/Mazel, 1985; Taghiev P.-A. (dir.). Les Protocoles... Т. II, 1992; les études de C. Touati-Pavaux et A. W. Kruglanski.

II. Распространение «Протоколов» в мире: запуск, остановки, новые подъемы

После ряда русских изданий «Протоколов» (1903–1917) эта антиеврейская фальшивка была переведена на немецкий язык в январе 1920 г., а затем, в том же году, – на английский (в Великобритании и в США), на французский, венгерский и польский. В следующем году к уже существующим многочисленным перепечаткам книги – русским, немецким, англо-американским – добавляются ее итальянское издание, новые переводы на французский и английский языки. Именно в 1920–1921 гг. «разоблачительный» документ начинает свое триумфальное шествие по свету. Однако уже летом 1921 г. появляется филологическое доказательство того, что речь идет лишь о плагиате. Эта операция по развенчанию мифа затормозит распространение фальшивки, по крайней мере в тех кругах, которые воспринимают рациональную аргументацию.

С весны 1921 г. и вплоть до последних месяцев 1933 г. циркуляции «Протоколов» в Европе мешала публичная демонстрация того, что этот «документ» являлся поддельным. Приход к власти национал-социалистов обусловит новый подъем массовой антиеврейской пропаганды, которой «Протоколы» требуются в качестве текста, разоблачающего тайные замыслы «Сионских мудрецов».

1. Запуск и резкие остановки: 1920–1921 гг.

1.1. Роль газеты Times в 1920 г.

Именно лондонская Times, известная своей серьезностью и умеренностью, произвела 8 мая 1920 г. «мировой запуск “Протоколов”» и разоблачила их как программу Рах јуданса, адского «Заговора евреев против христианства», как напишет два года спустя Юрбен Гойе⁷⁴. 17 ноября 1921 г. этот самый Гойе уточнял:

Times 1920 года известила мир о «Протоколах» как доказательстве ужасного еврейского заговора против народов⁷⁵.

Неподписанная передовица (ее автором был У. Стивд)⁷⁶ имела следующий заголовок: «Еврейская опасность» [The Jewish Peril], памфлет, вызывающий беспокойство. Требуется исследование»⁷⁷. Статья начиналась следующими словами:

До настоящего времени Times не придавала значения этой странной книжке [«Протоколам»]. Однако же ее распространение идет полным ходом, и ее чтение способно встревожить думающую публику. Никогда ранее какую-либо расу или религию не обвиняли в столь зловещем заговоре⁷⁸.

Уже 20 мая 1920 г. Ю. Гойе не скрывал своего крайнего удивления:

Times объявляет еврейскую опасность. [...] Наконец Times потрясена. Вплоть до директорства Норсклиффа [sic] газета была цинично проеврейской. Ныне она делает попытки быть независимой⁷⁹.

Тема «еврейской опасности» и, более точно, тема всемирного еврейского заговора попадала в круг вопросов, подлежащих обсуждению, то есть приемлемых, даже достойных уваже-

⁷⁴ Gohier U.// La Vieille France, n° 251, 30 mars – 6 avril 1922. P. 17; ср.: Poliakov L. Histoire de l'antisemitisme, T. IV. P.: Calmann-Levy, 1977. P. 232. Для придания своему тексту большей убедительности и экзотичности Гойе пишет по-английски название фальшивки: Protocols.

⁷⁵ Gohier U.// La Vieille France, n° 251, 17–24 novembre 1921. P. 6; перепечатана в: Protocoles des Sages d'Israël. P.: Edition nouvelle de La Vieille France, 1925. P. 206 (мы цитируем этот пассаж по книге 1925 г.; в тексте 1921 г. говорится: «[...] документ, который она расценивает в 1921 г. как мошенничество»).

⁷⁶ Ср.: Holmes C. Anti-Semitism in British Society, 1876–1939. L.: Edward Arnold, 1979. P. 148, 279, note 56. Гизела Лебзельтер, ссылаясь на свидетельство Лакёра, приписывает авторство статьи Роберту Вилтону, корреспонденту Times в России (Political Anti-Semitism in England, 1918–1939. L. – Basingstoke: The Macmillan Press/ St Antony's College, Oxford, 1978. P. 183, note 49).

⁷⁷ A Distrubing Pamphlet: a Call for Enquiry// The Times, 8.5.1920. В «предварительном примечании» ко второму изданию «Протоколов», осуществленному ассоциацией «Бритты» в 1920 г., имеется ссылка на статью в газете Times, частично цитируемую в качестве признанного авторитета (The Jewish Peril. Protocols of the Learned Elders of Sion, (2e edition). L.: The Britons, 1920. P. 2 de couverture; Ire ed., 1920). О контексте данной публикации см.: Lebzelter G. C., op. cit., 1978. P. 21 sq.; Holmes C., op. cit., 1979. P. 141 sq.; Moisan J.-F. Contribution a l'etude..., thèse, 1987. P. 46 sq.

⁷⁸ The Times, 8.5.1920. P. 15; ср.: Moisan J.-F., op. cit., 1987. P. 51. Обширные выдержки из статьи были включены в книгу: Netchvolodow A. L'Empereur Nicolas II et les Juifs. P.: E. Chiron, 1924. P. 263–269.

⁷⁹ Gohier U.// La Vieille France, 20 mai 1920; перепечатано в: «Protocols». Procès-verbaux de réunions secrètes des Sages d'Israël. P.: Edition de La Vieille France, 1920; introduction. P. 5 (éd. 1925. P. 9–10). Гойе не переставал подчеркивать роль Times: «Protocols поистине были включены в широкую циркуляцию газетой Times (Le Times et les Protocols// La Vieille France. n° 239, 25 août – 1er septembre 1921. P. 9). Логика антиеврейской страсти сбивает с толку Гойе; чтобы убедиться в этом, достаточно привести следующее замечание Нечволодова: «Публикация этой статьи именно в Times вызвала некоторое удивление в национальных английских кругах, учитывая тот факт, что владелец Times, лорд Нортклифф, умерший в августе 1922 г., сам имел еврейское происхождение (Хармсворс-Стерн). Это лишь усилило впечатление, произведенное названной статьей» (op. cit. P. 269–270). См. также: Nilus S. L'Internationale Ebraica. Protocolli dei «Savi Anziani» di Sion. Roma: La Vita Italiana, 1921, appendice. P. 160–161 (G. Preziosi).

ния. А главное, тематика «Протоколов» могла теперь найти широкий отклик, ее распространение выходило, таким образом, за пределы узкого круга обычных потребителей антиеврейской духовной пищи. «Протоколы», выходявшие из круга, предназначенного для патентованных антисемитов, были, таким образом, поставлены на путь их будущего превращения в «бестселлер». Роже Ламбелен прекрасно понял в 1921 г., что создается условие культурной приемлемости «Протоколов»:

Явно представляется, что еврейская опасность, о которой свидетельствовало такое количество симптомов и фактов, по-настоящему открылась для широкой публики лишь тогда, когда появился перевод фрагмента русской книги, попавшей в каталог Британского музея в августе 1906 г.; эта книга называлась «Великое в малом и Антихрист как близкая политическая возможность. Записки православного» (2-е издание, исправленное и дополненное. Царское Село, 1905). Перевод ее был напечатан в декабре 1919 г. издательством Eyre and Spottiswoode под названием «Еврейская опасность: Протоколы сионских мудрецов». На эту книгу в Англии долго не обращали бы внимания, если бы одному редактору Times не пришла в голову мысль посвятить ей статью и дать на нее самую подробную рецензию, которую можно резюмировать в одном тревожном вопросе: «Если эта книга есть выражение истины, то не уцелели ли мы от германского мира лишь для того, чтобы испытать на себе условия еврейского мира?»⁸⁰

Мысль об очевидности еврейского заговора была тогда усвоена настолько, что газета La Croix посвятила 7 октября 1920 г. статью «еврейской опасности», начав ее с перечисления уже стандартизированных признаков: «Об этом снова говорят. Значительное участие евреев в большевистской революции, признанными вождями которой они являются; место, занимаемое ими в политических и финансовых конгрессах; связи, которые они имеют почти повсюду с официальными лицами; особое расположение к ним в Палестине со стороны английского правительства, – все это снова привлекает внимание к еврейской опасности, о которой, как кажется, забыли, испытывая страх перед германской опасностью. [...] В своем значительном большинстве народ Израиля перестал поклоняться истинному Богу и поклоняется Сатане.

Передовица Times, несмотря на ее осторожные нюансы⁸¹, отныне будет постоянно являться гарантией подлинности – или дополнительным доводом в пользу тезиса о подлинности документа – в околопротокольных книгах о всемирном еврейском заговоре, созданных распространителями и обработчиками «Протоколов» в самых различных контекстах; для антисемитских агитаторов предгитлеровской эры, отмечает Л. Поляков, «эта статья обозначила нулевой год их Хиджры»⁸². Вот факт, относящийся к распространению «Протоколов», который часто игнорировали позднейшие историографы, сосредоточившиеся на национал-социалистическом феномене: эксплуатация «Протоколов» нацистами будет лишь одной из превратностей (но наиболее заметной) в процессе глобализации ударной брошюры, и она могла бы остаться только сравнительно секретным оружием (например, пропагандистским инструментом, который точно применялся некоторыми русскими белогвардейцами в период с 1917 по 1921 г.).

⁸⁰ Lambelin R. Introduction [1921] aux «Protocols» des Sages Sion. P.: Grasset, 1937. P. XIV.

⁸¹ Ср. критические замечания Л. Полякова: Poliakov L., op. cit., 1977. P. 231–232; см. также: Moisan J.-F., thèse. P. 51 sq.; idem// Taguieff P.-A. (dir.). Les Protocoles... Т. II, 1992.

⁸² Poliakov L., op. cit. P. 232. Станным образом ни А. Роллен, ни Н. Кон не отметили важность легитимационного действия, совершенного статьей в Times; см. Rollin H., op. cit., 1939. P. 38, 181; Cohn N., op. cit. 1967. P. 75, 154.

Из легитимирующей передовицы Times был прежде всего взят анализ «Протоколов» в форме их резюме; из анализа, который бесчисленное количество раз воспроизвели профессиональные антисемиты⁸³, был затем взят ряд риторических вопросов, поднимавших с ловкой осторожностью тему «еврейской опасности» и сосредоточенных на аргументе о «волнующих совпадениях», который отсылал читателя к «пророческой» силе, выявляемой благодаря тексту. Это «пророческое» содержание парадоксально, ибо «Сионские мудрецы» рассказывают о том, что они сделали, описывают то, что они делают и что будут делать. Истинностное значение «Протоколов» будет им приписано их распространителями, в частности, с помощью аргумента, утверждающего, что история разворачивается в соответствии с планами какого-то активного и сверхмощного меньшинства. Это парадокс, поскольку они обращаются к пророческому свойству в мире, где сама идея пророчества лишена смысла: судьба и Провидение в современности как бесконечном процессе секуляризации и упразднения трансцендентностей заменены могуществом человеческой воли, а также воли действующих меньшинств, которые составляют собственно современный аспект конспирационистского видения, выражаемого «Протоколами» и проистекающего из их толкования.

Резюме в газете Times из семи пунктов – «скрупулезно точное», по оценке Ю. Гойе⁸⁴, – распространители и комментаторы «Протоколов» немедленно начинают цитировать и использовать. Оно быстро совершит путешествие вокруг антисемитского мира или, скорее, поможет создать антисемитский мир, тот мир, в котором мы частично живем – иногда этого не зная – в начале XXI в.

Анонимный журналист из Times так оправдывал их представление и анализ на ее страницах:

Так каковы же максимы, которые формулируют «Протоколы» и в которых английским читателям приходится разбираться самостоятельно, поскольку никакого публичного обсуждения этой темы не было? Взятые в целом, указанные максимы содержат следующие мысли...⁸⁵

20 мая Ю. Гойе, следивший за англосаксонскими публикациями по рассматриваемому вопросу, дает в *La Vieille France* перевод, который вскоре станет образцом в антисемитской литературе на французском языке:

- 1) Существует и существовала многие века международная политическая организация евреев.
- 2) Как представляется, дух этой организации – традиционная, извечная ненависть к христианству и титаническое стремление господствовать над миром.
- 3) На протяжении веков преследуется цель разрушить национальные государства и заменить их международным еврейским владычеством.
- 4) Метод, применяемый для ослабления, для разрушения существующих политических государств, состоит в том, что им вспыскивают идеи, приводящие к их распаду, следуя умело рассчитанному движению от либерализма к радикализму, а затем к социализму, к коммунизму, наконец, к анархии, к *re-ductio ad absurdum* уравнилельных принципов. В течение этого времени Израиль остается невосприимчивым к разъедающим доктринам...

⁸³ См.: Moisan J.-F., these, 1987. P. 108, note 44. В своем издании «Протоколов» (по версии С. Нилуса) монсьенор Жуэн также полностью приводит резюме, предложенное газетой Times.

⁸⁴ Gohier U. Introduction a «Protocols»... op. cit., 1920. P. 6.

⁸⁵ The Times, 8.V.1920; cité par: Netchvolodow A., op. cit., 1924. P. 264.

5) Политические догматы, развивающиеся в христианской Европе, ее политика и демократические установления вызывают равное презрение со стороны Старейшин, или Мудрецов, Израиля. Для них управление является тонким и тайным искусством, усвоенным лишь благодаря традиционной культуре и данным очень узкой элите в некоем оккультном святилище...

6) Согласно этой концепции управления массы представляют собой лишь жалкое стадо; и политические вожаки гоев почти так же слепы, как их скот, являются простыми куклами в руках Старейшин Израиля; чаще всего эти вожаки коррумпированы, вечно беспомощны, их легко укрощают с помощью лести, угроз или шантажа в пользу еврейского [sic] владычества.

7) Пресса, театр, биржа, наука, закон, находящиеся в руках тех, кто владеет всем золотом мира, – это инструменты для запугивания общественного мнения, деморализации молодежи, подстрекательства к порокам, для разрушения идеалистических устремлений (христианская культура), для насаждения культа чистогана, материалистического скептицизма, циничной тяги к удовольствию⁸⁶.

Это «авторизованное» резюме «Протоколов» полностью процитирует на страницах L'Action française Леон Доде⁸⁷, который горячо будет рекомендовать прочесть французскую версию «Протоколов», опубликованную Ю. Гойе в декабре 1920 г.⁸⁸ 11 февраля 1921 г. L'Action française в неподписанной статье под заголовком «Еврейский вопрос» в «Обзоре печати» откликается на публикаторские несчастья Ю. Гойе, это новое доказательство того, что евреи завладели прессой и информацией:

[...] Евреи имеют обыкновение навязывать свое господство прессе. Ю. Гойе заметил на страницах La Vieille France, что все газеты, посвящающие целые колонки непристойным, антисоциальным или антифранцузским книгам, отказались поместить объявление об издании им «Протоколов», чтобы

⁸⁶ Цит. по: Gohier U.// «Protocols»... 1920, introduction. P. 5–6 (nouvelle éd., 1925. P. 9–10).

⁸⁷ Da udet L. Un document saisissant: les «Protocols» des Sages d'Israël// L'Action française, n° 28, 28 janvier 1921. P. 1. Л. Доде не скрывает своего восторга: «Под общим заголовком «Еврейский заговор против народов» Юрбен Гойе, директор La Vieille France, только что опубликовал в переводе с английского на французский документ, представляющий необыкновенный интерес [...]. После ученого издания монсеньора Жуэна перед нами популярное издание, доступное для любого кармана. Эти Protocols, которыми я призываю всех моих читателей немедленно известить в конторах Vieille France, в целом представляют собой, как кажется, адаптацию принципов Талмуда к современному обществу [...]. Следует горячо поздравить Гойе за то, что он осмелился в переживаемый нами момент выпустить в свет спасительную книгу, последствия публикации которой могут быть бесконечными [...]. Я просто говорю вам: пусть прочтут эту книгу люди, стремящиеся понять современные события не только как череду происшествий [...]. Читайте, а после прочтения книги поразмыслите, и главное – не распространяйте! [...]». Позже отношения между Гойе и Доде ухудшатся. В книге «Евреи во французском обществе» «Гигес» (псевдоним Анри Костона) так вспоминает этот эпизод: «Когда Гойе опубликовал на французском языке текст знаменитых «Протоколов сионских мудрецов», Доде посвятил несколько leaders [передовых статей] пресловутому «плану мирового господства», который его друг Жак Бенвиль назвал «грубой фальшивкой» на страницах газеты Petit Parisien. На всем протяжении острой полемики, которая завязалась вокруг этого «документа», директор L'Action française, являвшийся тогда депутатом от Парижа, горячо поддерживал собрата из La Vieille France, иногда даже своей лентой. Затем, в один прекрасный день 1923 г. [...], вспыхнула ссора. Теперь Гойе был для Доде лишь «мерзавцем», а для La Vieille France сын Альфонса Доде превратился в «Дауде-бен-Дауда», занимающегося «промыыванием мозгов французской гнили» («décerveleur de la putrefaction française»)» (P.: Documents et Témoignages, 1956. P. 52). В брошюре, увидевшей свет в 1934 г. («Мой юбилей после пятидесяти лет журналистики»), Гойе по-своему описал этот разрыв: «В 1920 г. я открыл французам знаменитые «Протоколы сионских мудрецов»; я выпустил в пропагандистских целях издание, которое продавал себе в убыток; немедленно г-н Ламбелен, редактор L'Action française, подготовил их аккуратное издание, распроданное с большой выгодой. Забавным было то, что в своей собственной газете его сотрудник Б. Бенвиль называл Ламбелена фальсификатором: это позволило L'Action française задобрить Бенвиля» (цит. по: Drault J. Histoire de l'antisémitisme. P.: Editions C.L., 1942. P. 146. О разрыве см. также: Pierrard P. Juifs et catholiques français., op. cit., 1970. P. 239.

⁸⁸ Еще один пример распространения мифа: в апреле 1921 г. Жан д'Эльбе посвящает пространную статью в Revue hebdomadaire (P. 107–114, 234–238) изданию «Протоколов», предпринятому монсеньором Жуэном, толкованию которого автор безоговорочно следует.

не потерять еврейскую милостыню и рекламу. Вот почему в их племени возникает волнение, когда независимые литераторы решаются сорвать маску с еврейского заговора.

Данный аргумент периодически появляется в антиеврейских публикациях: доказательство существования еврейского заговора видят в усилиях евреев, направленных на то, чтобы не допустить распространения сведений об этом заговоре. Применение указанного аргумента к случаю «Протоколов» само собою разумеется: подлинность документа якобы доказывают попытки евреев остановить его распространение, в частности применяя по отношению к нему стратегию «молчания, которое убивает».

1.2. Свидетельство Александра дю Шайла (май 1921 г.)

Все непосредственные свидетели, заявлявшие о том, что они видели рукопись «Протоколов», утверждают, что текст ее был написан по-французски, но различными руками⁸⁹, различным почерком⁹⁰, различными чернилами⁹¹. Им запомнилась также пожелтевшая бумага⁹² или бумага с желтым оттенком⁹³. И еще запомнилось чернильное пятно на первой странице рукописи: «большое» или «огромное» синее чернильное пятно⁹⁴, в 1904–1905 гг.⁹⁵; «обширное, очень светлое, лиловое или голубоватое пятно», уточняет Александр дю Шайла, рассказывая о своих беседах с С. Нилусом в 1909 г. Дю Шайла добавил:

Мне показалось, что когда-то на лист опрокинули чернильницу, но чернила оттерли и отмыли⁹⁶.

А. дю Шайла, который, по его словам, прочитал рукопись в доме у Нилуса, заявляет, что его «поразили некоторые особенности текста. В нем были орфографические ошибки и, главное, нефранцузские обороты речи. С тех пор прошло слишком много времени [с 1909 по 1921 г.], чтобы мне можно было бы сказать о наличии в тексте «русицизмов». Одно несомненно: манускрипт был написан иностранцем»⁹⁷.

Свидетельство графа Армана Александра де Бланке дю Шайла (1885–1939) о С.А. Нилусе и о происхождении «Протоколов» является, бесспорно, важнейшим и заслуживающим наибольшего доверия (несмотря на некоторые ошибки и неточности) свидетельством из числа тех, которые были преданы гласности и горячо обсуждались в ходе длительного спора в первую половину двадцатых годов. Этот документ впервые появляется в русской газете «Последние новости» 12 мая 1921 г.⁹⁸ Спустя два дня, 14 мая, еженедельная газета *La Tribune Juive* напе-

⁸⁹ Chayla A. du, Serge Alexandrovitch Nilus et les Protocols des Sages de Sion (1909–1920)// *La Tribune Juive*, n° 72, 14 mai 1921. P. 3; Hurlbut H. // *American Hebrew*, n° 16, mars 4, 1921; перепечатка: *La Tribune Juive*, n° 66. 1er avril 1921. P. 2. Статья А. дю Шайла была также опубликована на русском языке в парижской газете «Последние новости», 12 мая 1921 г.; с.р. Curtiss J.S., op.cit. 1942. P. 69; Fry L., op. cit., 1931. P. 114–115.

⁹⁰ Chayla A. du., art. cit. P. 3; Radziwill C.// *American Hebrew*. n° 15, 1921; перепечатка: *La Tribune Juive*, n° 66. 1er avril 1921. P. 2.

⁹¹ Chayla A. du., ibid.

⁹² Chayla A. du., ibid.; Hurlbut H., art. cit. P. 2; Radziwill C. Les Protocoles des Sages de Sion// *La Revue Mondiale*, 15 mars 1921, n° 6. P. 154.

⁹³ Radziwill C., art. cit., 1er avril 1921. P. 2.

⁹⁴ Radziwill C., art. cit., 15 mars 1921. P. 154; 1er avril 1921. P. 2; Hurlbut H., art. cit. P. 2.

⁹⁵ «Я говорю о 1904 и 1905 годах» (Radziwill C., 1er avril 1921, ibid., 15 mars 1921. P. 154; о зиме 1905 г.). О неправдоподобии данной датировки ср.: Rollin H., op. cit., 1939; reed, 1991. P. 478. («Протоколы» были напечатаны в 1903 г.). Эту ошибку в датировке защитники подлинности «Протоколов» будут использовать для того, чтобы целиком отвергнуть свидетельство княгини Екатерины Радзивилл, которая, однако, ясно указала настоящего фальсификатора – Матвея Головинского (см. ниже).

⁹⁶ Chayla A. du., art. cit. P. 3.

⁹⁷ Chayla A. du., ibid.

⁹⁸ Директор «Последних новостей» Павел Николаевич Милуков был известным историком, лидером партии конституци-

чтала французскую версию этого обширного свидетельства под заголовком «Сергей Александрович Нилус и “Протоколы сионских мудрецов” (1909–1920)»⁹⁹. Статья А. дю Шайла была представлена следующим образом:

Автор статьи о Нилусе и о «Сионских протоколах», которую мы помещаем ниже, г-н А. дю Шайла, – француз по происхождению, капитан в отставке Казачьего войска Донского, провел весь 1909 год в монастыре Оптиной пустынь, куда он отправился с целью изучить внутреннюю жизнь Русской церкви. В 1910 г. г-н дю Шайла поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию, в которой учился четыре года. Он написал несколько работ на французском языке, посвященных истории русской культуры, славянским вопросам и проблемам религии.

С 1914 г. г-н дю Шайла находится на военной службе; он командовал транспортным отрядом 101-й пехотной дивизии. В ходе выполнения своих обязанностей и за непосредственное участие в боях был награжден Георгиевской медалью всех четырех степеней. С декабря 1916 г. и вплоть до августа 1917 г. находился в составе 8-го броневомобильного подразделения. Оттуда был переведен в штаб 8-й армии, где работал вплоть до взятия власти большевиками. В 1918 г. г-н дю Шайла – член главного штаба армии донских казаков. Начиная с 1919 г. он последовательно выполнял функции штабного офицера по дипломатическим делам и начальника политического отдела¹⁰⁰.

Учитывая важность статьи А. дю Шайла, мы воспроизведем ее полностью, пусть даже придется уточнять или исправлять с помощью дополнительных примечаний те или иные утверждения ее автора¹⁰¹.

Введение

Впервые апрельские дни 1921 г., после эвакуации из Крыма и четырехмесячного пребывания в Константинополе, я прибыл в Лион. Каково было мое удивление, когда я увидел среди новинок в витринах книжных магазинов на площади Белькур французское издание «Протоколов сионских мудрецов», то есть ту самую книгу, которую Сергей Александрович Нилус, человек, мне лично знакомый, издал в 1902 г.¹⁰²

В своем обширном предисловии издатель книги, монсеньор Жуэн, постарался дать критический анализ ее предыдущих публикаций, выявить происхождение документа и установить

онных демократов, находился в эмиграции во Франции (Curtiss J.S., *op. cit.*, 1942. P. 69). О покушении на него 28 марта 1922 г. в Берлине, совершенное антисемитом-фанатиком, профессиональным распространителем «Протоколов» Шабельским-Борком, см.: Rollin H., *op. cit.*, 1991. P. 605–606; ср.: Rollin H., *ibid.* P. 193 (он называет апрель 1922 г.); Laqueur W., *op. cit.*, 1965. P. 110; Cohn N., *op. cit.*, 1967. P. 146. Милюкову удалось уйти от пуль убийц, но «известный масон» В.Д. Набоков (отец писателя), предполагаемый агент «иудео-большевиков» (то есть «Сионских мудрецов»), погиб. В России, гип нотизируемой «иудео-массонским заговором», фигуру Шабельского-Борка сегодня славят новые «патриоты», обличающие «космополитизм». См. например: Платонов О. Терновый венец России. М., 1997. Т. 2, С. 1009 (цит. по: De Michelis C. G. La giudeofobia in Russia, *op. cit.* P. 42).

⁹⁹ Art. cit., P. 1–7. См. также: Poliakov S.L. La lumière est faite. A propos des «Souvenirs» de M. A. du Chayla// La Tribune Juive, n° 73, 20 mai 1921. P. 1 (и реплику А. Нечволодова, *op. cit.*, 1924. P. 297).

¹⁰⁰ Art. cit., 14 mai 1921. P. 1.

¹⁰¹ Большинство историков, которые занимались «Протоколами» и особенно их происхождением, приняли во внимание и обсудили данное свидетельство. См., в частности: Rollin H., *op. cit.*, 1939, 1991. P. 478 sq.; Curtiss J. S., *op. cit.*, 1942. P. 68–72; Laqueur W., *op. cit.*, 1965. P. 100–101; Cohn N., *op. cit.*, 1967. P. 89–97.

¹⁰² А. дю Шайла приводит здесь неверную дату: первое издание книги Нилуса «Великое в малом» не содержало текста «Протоколов», они были включены лишь во второе ее издание (Царское Село, 1905, гл. XII), а затем фигурировали во всех переизданиях (1911, 1912, 1917); см. ниже: «Хронология с комментариями» и «Библиография». См. Rollin H., *op. cit.*, 1991. P. 33; Curtiss J. S., *op. cit.*, 1942. P. 2–3; Laqueur W., *op. cit.* P. 101; Cohn N., *op. cit.* P. 71. Упоминает 2-е изд. 1903 г.; Hagemeister M., 1991. P. 54. Ошибку в датировке А. дю Шайла повторяет и ниже.

личность ее русского издателя. Книга содержит некоторые неточности, впрочем хорошо понятные.

Позднее, читая русские газеты, выходявшие в Париже, я убедился, что вокруг «Протоколов» в различных частях света и даже внутри русской прессы развернулась полемика.

Взятые в совокупности, эти наблюдения побудили меня поделиться своими воспоминаниями о С.А. Нилусе и его трудах.

Я должен здесь заявить, чтобы больше к этому не возвращаться: мои сведения о личности и трудах С.А. Нилуса были собраны в ходе длительных и непосредственных отношений с ним и с лицами, хорошо его знавшими. Более того, источники этих сведений не могут быть предметом сомнения ни с точки зрения честности, ни с точки зрения беспристрастности.

Я не питаю никаких дурных чувств к Сергею Александровичу Нилусу, и у меня нет никаких причин их питать. Вот почему я во многих отношениях сознаю, что должен щадить его личность и касаться его частной жизни лишь с тех сторон, которые связаны с его общественной жизнью, и лишь в той мере, в какой это необходимо для раскрытия истины, помня изречение: «Платон мне друг, но истина еще больший друг».

I. Как я познакомился с С.А. Нилусом

В конце января 1909 г., движимый религиозным исканием, я поселился, по совету ныне покойного митрополита Санкт-Петербургского, Его Преосвященства Антония, рядом со знаменитым монастырем Оптиная пустынь.

Этот монастырь находится в шести верстах от города Козельска в Калужской губернии между опушкой большого соснового бора и левым берегом реки Жиздра. При монастыре существует некоторое число загородных домов, где селятся миряне, желающие в той или иной мере приобщиться к монашеской жизни.

В период, к которому относятся мои воспоминания, монашеское сообщество насчитывало примерно 400 человек; они занимались сельским хозяйством, а также предавались молитвам под духовным руководством трех «старцев».

Было время, когда Оптиная пустынь являлась источником духовного влияния на одно из самых важных течений русской мысли. Институт оптинских «старцев» в лице отцов Макария и Амвросия первые славянофилы рассматривали как управляющий центр. На монастырском кладбище, рядом с отцами Макарием и Амвросием, покоятся их ученики, писатели братья Киреевские. Два других знаменитых публициста, Хомяков и Аксаков, часто посещали монастырь, в нем провел последние годы своей жизни еще один знаменитый писатель, Константин Леонтьев.

В монастырской библиотеке сохранилась ценнейшая переписка с этими писателями, а также с Гоголем и Достоевским. Этот последний создал (в романе «Братья Карамазовы») бессмертный художественный образ старца Зосимы, придав ему живые черты отца Амвросия с его мистическим учением.

Даже Л.Н. Толстой часто приезжал в Оптину пустынь, и, конечно, все помнят, что именно здесь он провел предпоследние дни своей жизни, столь загадочные и до сих пор еще необъяснимые.

Не будет лишним подчеркнуть здесь, что оптинские старцы, которых я знал, отцы Варсонофий, Иосиф и Анатолий, не имели ничего общего с дворцовыми авантюристами, окружавшими трон последнего Царя. Оптинские старцы были людьми просвещенными, проникнутыми духом милосердия и терпимости, всегда сохраняли свободу по отношению к сильным мира сего и внимали лишь человеческому горю; будучи близкими к народу и понимая его безграничную скорбь, они посвящали все свои дни утешению несчастных и обиженных, которые тысячами приходили к старцам. Существование их института и сохранение некоторых духов-

ных религиозных традиций привлекали в Оптину пустынь русских интеллектуалов, увлеченных религиозным исканием.

На следующий день после моего приезда настоятель монастыря архимандрит Ксенофонт предложил мне познакомиться с С.А. Нилусом, религиозным писателем, который также жил при монастыре.

После обеда я познакомился в покоях настоятеля с Сергеем Александровичем Нилусом. Ему было лет сорок пять, он представлял собой человека настоящего русского типа, высокого и сильного, с седой бородой и с глубокими голубыми глазами, ясными, но немного замутненными тревожащей пеленой. Он носил сапоги, был одет в русскую рубашку, подпоясанную тесьмой с вышитой на ней молитвой.

С.А. Нилус довольно хорошо говорил по-французски, что представляло для меня тогда большую ценность. Оба мы были очень довольны нашим знакомством, и я не преминул воспользоваться его приглашением. Он поселился в большом доме, вмещавшем 8–10 комнат, в которых жили ушедшие на покой епископы. У дома был разбит фруктовый сад, окруженный деревянным забором, за ним чернел лес. Сергей Александрович со своей семьей, состоявшей из трех человек, занимал лишь четыре комнаты; в остальных размещался приют, содержавшийся на пенсию, которую Министерство царского двора выплачивало жене С.А. Нилуса. В этом приюте жили разного рода калеки, слабоумные и бесноватые, ожидавшие чудесного исцеления. Одним словом, эта часть дома была настоящим Двором чудес.

Квартира Нилуса была обставлена мебелью, напоминавшей по стилю мебель старинных дворянских особняков, со множеством портретов членов императорской семьи, которые они со своими автографами дарили жене Нилуса; там имелись несколько хороших картин и богатая библиотека с книгами по всем областям человеческого знания. Была там также молельня, где Нилус отправлял, по светскому ритуалу, домашние богослужения. Впоследствии, когда я вспоминал обо всем этом, в моем воображении всегда возникали картины старообрядческих скитов, которые описал нам Лесков.

Род Нилуса произошел от шведского эмигранта, приехавшего в Россию во времена Петра I. Сергей Александрович уверял, что в его жилах течет переданная по женской линии кровь Малюты Скуратова (палача Ивана Грозного). Быть может, именно поэтому, будучи большим поклонником крепостничества и античной твердости, Нилус со рвением защищал память об Иване Грозном.

Лично Нилус был разорившимся помещиком. Его имение в Орловской губернии граничило с землями М.А. Стаховича, о котором он часто говорил, впрочем, хорошо о соседе не отзывался, поскольку считал его «вольнодумцем». Брат Сергея Александровича Дмитрий был председателем Московской судебной палаты. Братья враждовали. Сергей считал Дмитрия атеистом, а тот относился к Сергею как к безумцу.

С.А. Нилус был, несомненно, образованным человеком. Он успешно окончил правовой факультет Московского университета. Более того, Нилус в совершенстве владел французским, немецким и английским языками, хорошо знал современную зарубежную литературу.

Как я понял позднее, С.А. Нилус ни с кем не мог ужиться. Из-за своего взбалмошного, высокомерного и капризного характера ему пришлось расстаться со службой в Министерстве юстиции, где он получил пост судебного следователя в Закавказье, на границе с Персией. Нилус попытался сделать производительной [sic] свою собственность, но нашел, что он слишком умен для этого. Его увлекли философия Ницше, теоретический анархизм и идея радикального отрицания сегодняшней цивилизации¹⁰³. В таком состоянии ума он не мог оставаться в России.

¹⁰³ См.: Les «Protocols»... éd. Jouin, op. cit., 1920. P. 42: «Обдумайте успех Дарвина, Маркса и Ницше, подготовленный нами». Этот пассаж взят не из «Диалога» Мориса Жоли (Rollin H., *ibid.* P. 413). Но можно предложить две гипотезы относительно его присутствия (вопреки Роллену, *ibid.* P. 337–338): ссылка на Ницше могла быть результатом вставки в текст, сделанной Нилусом, а ссылка на Дарвина – происходит из какого-либо труда Эли де Циона, посвященного критике дарвинизма (см.

Нилус уезжает за границу с госпожой К.¹⁰⁴, долго живет во Франции, особенно в Биаррице, пока не получит от своего управляющего известие о том, что его имение под Орлом и сам он разорены.

Именно тогда, примерно в 1900 г., под влиянием материальных осложнений и серьезных моральных испытаний он пережил духовный кризис, который привел его к мистицизму. Об этом и пойдет речь ниже.

С.А. Нилус представил меня своей жене, Е.А. Озеровой, бывшей фрейлине императрицы Александры Федоровны; она была дочерью г-на Озерова, гофмейстера и бывшего русского посланника в Афинах. Брат его, генерал-майор Д.А. Озеров, являлся дворецким в Аничковом дворце. Госпожа Е.А. Нилус представляла собой добрейшую женщину, покорную и целиком подчинявшуюся своему мужу, вплоть до полного самоотречения, так что она находилась в самых лучших отношениях с бывшей подругой г-на Нилуса, мадам К., которая также разорилась и тоже нашла пристанище в их доме, в их личной квартире.

Таким образом, мои отношения с С.А. Нилусом, завязавшиеся в описанных условиях, продолжались на протяжении девяти месяцев моего пребывания в Оптиной пустыни, вплоть до 10 ноября 1909 г. Когда позже я туда возвратился, то постоянно заходил к С.А. Нилусу, но вскоре его непримиримость по отношению к «еретикам» вынудила меня прервать наши отношения.

В 1918 г. он жил в Киеве, в гостинице женского монастыря Покрова Пресвятой Богородицы. Я узнал, что зимой 1918/1919 года, после падения власти гетмана, он якобы перебрался в Германию и обосновался в Берлине. Эти сведения мне частично подтвердила в Крыму бывшая фрейлина Карцева, старшая сестра лазарета Белого Креста, где я находился.

II. «Хартия Царствия Антихриста»

С самого начала мои отношения с С.А. Нилусом отличались бесконечными спорами. Ибо в нашем лице столкнулись самые решительные противники, какие только могут существовать, люди, идущие к одной и той же идее, но с противоположных точек, равно претендующие на ее обладание и на верность ей.

От своего прошлого анархизма С.А. Нилус сохранил полное неприятие современной цивилизации; и эту негативную установку он принял по отношению к религиозной мысли, отбрасывая возможность применить научные методы для религиозного познания. Он протестовал против духовных академий, стремился к «вере угольщика» и проявлял большие симпатии к «старообрядцам», отождествлял их вероисповедание с верой без примеси науки и цивилизации. Все это он отбрасывал вместе с сегодняшней культурой, обнаруживая во всех ее проявлениях «мерзость запустения в Свято Месте» и подготовку к пришествию Антихриста, которое совпадет с высочайшим развитием «христианской псевдоцивилизации».

Меня же, вопреки этому тезису, по пути православия повели либеральные течения христианства, те течения, которые очищают Церкви от искусственных исторических наслоений, чуждых учению Христа. Модернизм и старокатолическая критика как независимые методы научного познания религии восстановили в моем сознании образ истинной христианской

Rollin H., *ibid.*, 337–338). См., например: Cyon E. de. *Dieu et Science. Essais de psychologie des Sciences*. P.: F. Alcan, 1910, III partie: Evolution et transformisme. P. 263–382 (здесь его автор продолжает и развивает критику, которая содержалась в работах, опубликованных в два последние десятилетия XIX в.).

¹⁰⁴ д-р Шайла позднее уточнит, что речь шла о г-же Наталье Афанасьевне Комаровской, любовнице С.А. Нилуса (ср.: Bergmeister K. *Le Plan juif de conspiration mondiale*. Erfurt: U. Bodung – Verlag, 1937. P. 6). Как отмечается далее в свидетельстве, г-жа Комаровская будет жить в Оптиной пустыни вместе с С.А. Нилусом и его супругой Еленой Александровной Озеровой, «святой женщиной» («являясь близкой подругой Нилуса и его жены», напишет А. Нечволодов в 1924 г.). См. также свидетельство графини Кашкиной (Cohn N., *op. cit.*, 1967. P. 98). По ее словам, Нилус жил в окружении своей законной жены и двух своих любовниц, первая из которых была разведенной женщиной, г-жой К. О женитьбе Нилуса см.: Cohn N., *ibid.* P. 90 (Rollin H., *ibid.* P. 480).

Церкви. Ее последующее открытие произошло под влиянием А.С. Хомякова и В.С. Соловьева, а также других новейших представителей религиозной мысли.

Однако несмотря на наши жаркие дискуссии С.А. Нилус прощал мне многие «ошибки». Причиной тому были мое пребывание при монастыре и мои добрые отношения со «старцами»; вот почему он пока еще не обрекал меня на отлучение, но пытался меня «обратить».

На третий или на четвертый день нашего знакомства во время обычной дискуссии об отношениях между цивилизацией и христианством С.А. Нилус спросил меня, знаком ли я с «Протоколами сионских мудрецов», которые он издал. Я ответил отрицательно.

Тогда С.А. Нилус взял в своей библиотеке книгу и стал переводить мне на французский наиболее замечательные части ее текста и своих комментариев. В то же время он следил за выражением моего лица, так как ожидал, что меня поразит это откровение. Самого его несколько смутило мое заявление о том, что в этом документе не было ничего нового для меня и он, видимо, должен быть в близком родстве с памфлетами Эдуара Дрюмона и с большой мистификацией Лео Токвиля, на которую поддался весь католический мир, не исключая Папу Льва XIII, человека столь умного и проницательного.

С.А. Нилус был взволнован и обескуражен, он возразил мне, сказав, что мое суждение объясняется поверхностным и отрывочным знакомством с «Протоколами», что сверх того устный перевод ослабляет впечатление. Впрочем, мне нетрудно было бы познакомиться с «Протоколами», ибо их оригинал написан по-французски.

Рукопись «Протоколов» Н.А. Нилус у себя дома, конечно, не хранил, опасаясь того, что ее выкрадут евреи. Я вспоминаю, как он позабавил меня и какое беспокойство охватило его, когда еврей-аптекарь из Козельска, желавший прогуляться вместе с кем-то из своих близких по монастырскому лесу, в поисках кратчайшего пути к речному парому случайно попал в сад Нилуса. Наш бедный Сергей Александрович долгое время был убежден в том, что аптекарь пришел на разведку.

Позже я узнал, что тетрадь с «Протоколами» вплоть до января 1909 г. хранилась у иеромонаха Даниила Болотова (довольно известного в Петербурге портретиста), а после его смерти – в скиту Святого Иоанна Предтечи, находившемся в полверсте от монастыря, у монаха Алексея (бывшего инженера).

Спустя некоторое время после нашего первого разговора, касавшегося «Протоколов сионских мудрецов», около четырех часов пополудни один из калек приюта Нилуса принес мне записку: С.А. просил меня прийти к нему по срочному делу.

Я нашел Сергея Александровича в его рабочем кабинете, он был один, его жена и мадам К. отправились на вечернее богослужение. Наступили сумерки, но еще было светло, ибо землю покрывал снег. На его письменном столе я увидел нечто вроде большого черного матерчатого конверта, украшенного восьмиконечным крестом и надписью «Сим Победиши». На этот конверт была также наклеена бумажная икона Михаила Архангела. Видимо, все это имело магический характер.

Сергей Александрович перекрестился три раза перед большой иконой Смоленской Богоматери, списка со знаменитой иконы, перед которой молились русские воины накануне Бородина, и открыл конверт, из которого вынул тетрадь в кожаном переплете. Впоследствии я узнал, что конверт и переплет были изготовлены в монастырской мастерской под непосредственным наблюдением Нилуса, который сам приносил и уносил рукопись, опасаясь того, что ее украдут. Крест и другие символы нарисовала Елена Александровна по указаниям супруга.

«Вот, – сказал С.А. Нилус, – хартия Царствия Антихриста».

Он раскрыл тетрадь. На первой ее странице можно было увидеть большое пятно, лиловое или бледно-лиловое. Мне показалось, что на тетрадь когда-то опрокинули чернильницу, но чернила затем оттерли и отмыли. Бумага была плотная и желтоватая; текст был написан рукой различных людей и, как я заметил, разными чернилами.

«Дело в том, – сказал Нилус, – что во время заседаний Кагала секретарские функции выполняли различные люди, поэтому и почерк неодинаковый». Видимо, для Сергея Александровича эта особенность рукописи представлялась одним из доказательств того, что ее текст был подлинным. Однако по данному вопросу у него не было устоявшегося мнения, ибо в другой раз он мне говорил, что манускрипт – всего лишь копия.

Показав мне рукопись, Сергей Александрович положил ее на стол, открыл на первой странице и, предложив мне свое кресло, сказал: «А вот теперь читайте!»

При чтении рукописи меня поразили некоторые особенности ее текста. В нем попадались орфографические ошибки, а главное, обороты речи не были французскими. С тех пор прошло слишком много времени, чтобы я мог говорить о наличии в тексте «руссицизмов». Несомненно одно: рукопись была написана иностранцем.

Чтение мое продолжалось два с половиной часа. Когда оно закончилось, С.А. Нилус взял тетрадку, положил ее в конверт и запер в ящике своего письменного стола. К тому моменту, когда я завершил чтение, Елена Александровна Нилус и мадам К. уже возвратились из церкви, и был подан чай. Я не знал, сколь полно мадам К. была посвящена в тайну рукописи, и поэтому сохранял молчание. Но Нилусу не терпелось узнать мое мнение, и, видя мое стеснение, он точно догадался о его причине.

«Ну, Фома неверный, – сказал он шутливо, – верите ли вы теперь, что подержали в руках, увидели и прочитали «Протоколы»? Поделитесь с нами своим мнением. Чужих здесь нет, жена моя знает все, а что касается госпожи К., то именно благодаря ей были раскрыты заговоры врагов Христовых. Впрочем, секретов здесь нет». Меня это очень заинтересовало. Было ли возможно, чтобы «Протоколы» оказались в руках Нилуса благодаря госпоже К.? Мне казалось странной мысль о то, что эта женщина, невероятно толстая, почти потерявшая способность передвигаться, сломленная испытаниями и болезнями, могла проникнуть в «Секретный кагал Сионских мудрецов»¹⁰⁵.

«Да, – сказал Нилус, – госпожа К. очень долго жила за границей, именно во Франции. Там, в Париже, она получила от одного русского генерала рукопись и мне ее передала. Этому генералу удалось извлечь «Протоколы» из масонских хранилищ».

Я осведомился, является ли тайной имя этого генерала. «Нет, – ответил Нилус, – это генерал Рачковский¹⁰⁶, смелый человек, очень активный, который в свое время многое сделал, чтобы вырвать жало у врагов Христовых».

Тогда я вспомнил, что еще во Франции, когда брал уроки русского языка и литературы у одного эмигранта, студента-филолога по фамилии Езопов, он рассказал мне, что русская политическая полиция не оставляла в покое революционеров даже на французской земле и что во главе этой полиции стоял некий Рачковский.

Я спросил С.А. Нилуса, не являлся ли генерал Рачковский шефом русской политической полиции во Франции.

Мой вопрос удивил Сергея Александровича и даже вызвал у него некоторое недовольство¹⁰⁷; он ответил мне неопределенно, но решительно подчеркнул, что Рачковский самоотверженно боролся против масонства и сатанинских сект.

Прежде всего Сергею Александровичу хотелось узнать о моих впечатлениях от прочтения «Протоколов».

¹⁰⁵ Речь идет о так называемых «тайных хранилищах Центральной канцелярии Сиона, находящейся ныне во Франции» (Nilus S.A., op. cit., 1905. P. 934; Cohn N., op. cit., 1967. P. 73).

¹⁰⁶ Рачковский являлся генералом по гражданскому ведомству, этот чин соответствовал (французскому) государственному советнику. (Прим. *La Tribune Juive*)

¹⁰⁷ О возможных тайных контактах между Рачковским и Нилусом см: Cohn N., ibid. P. 91–92.

Я заявил ему без обиняков, что остаюсь на прежней позиции: не верю в «Сионских мудрецов». Все это – из области «Разоблаченного Сатаны», «Дьявола в XIX веке» и других мистификаций¹⁰⁸.

Лицо Сергея Александровича омрачилось.

«Вы в самом деле находитесь под дьявольским наваждением, – сказал он. – Самая большая хитрость Сатаны заключается в том, чтобы заставить отрицать не только свое влияние на земные дела, но даже свое существование. А что вы сказали бы, если бы я вам показал, как осуществляется то, о чем сказано в «Протоколах», как повсюду появляется таинственный знак близкого Антихриста, как повсюду ощущается грядущее пришествие его Царствия?»

Сергей Александрович поднялся, и все мы прошли в его кабинет. Он взял свою книгу и папку, принес из своей комнаты сундучок, который позже я назвал «Музеем Антихриста». Он снова принялся читать куски из своей книги и материалы, приготовленные для ее издания. Нилус читал все, что могло выразить эсхатологические ожидания современного христианства: сновидения митрополита Филарета, цитаты из энциклики Пия X, предсказания святого Серафима и римско-католических святых, фрагменты из Ибсена, Соловьева и Мережковского.

Чтение это продолжалось очень долго.

Затем Нилус перешел к «вещественным доказательствам». Он открыл свой сундучок. В нем в неопишемом беспорядке находились пристегивающиеся воротнички, калоши, предметы домашнего обихода, значки различных технических школ, даже вензель императрицы Александры Федоровны и крест ордена Почетного легиона. На всех этих предметах изображение рисовало Нилусу «Антихристову печать» в форме треугольника или двух наложенных друг на друга треугольников.

Не говоря о калошах рижской фабрики «Треугольник», сочетание двух стилизованных заглавных букв «А» и «θ» (фита), образующее вензель царствующей императрицы, а также пятиконечный крест Почетного легиона воспринимались в воспаленном сознании Нилуса как два скрещенных треугольника – знак Антихриста и печать Сионских мудрецов. Достаточно было наличия на каком-то предмете даже нечеткого изображения треугольника, чтобы он попал в его музей. Почти все эти наблюдения вошли в его издание «Протоколов» 1911 года.

С волнением и беспокойством, которые усиливались под воздействием какого-то мистического страха, мой собеседник объяснил мне, что знак «Сына беззакония» все осквернил, он горит даже на рисунках, украшающих церкви, и даже на орнаменте великой иконы, установленной за престолом скитской церкви. Я почувствовал какой-то ужас.

Близилась полночь. Взгляд Нилуса, его голос, его жесты, похожие на машинальные, – все это создавало ощущение того, что мы движемся по краю пропасти, что нужен еще лишь миг, и его рассудок растворится в безумии.

Произошел психологически очень любопытный факт.

Я старался успокоить С.А. Нилуса, доказать ему, что в самих «Протоколах» не идет речь об этом зловещем знаке, поэтому между ними нет никакой связи. Я пытался убедить его в том, что он ничего не открыл, ибо названный знак был замечен во всех работах по оккультизму, начиная с Гермеса Трисмегиста и Парацельса, которые не были «Сионскими мудрецами», и кончая нашими современниками, Папюсом, Станиславом де Гаита и другими, которые не были евреями. К тому же пресловутый «знак Антихриста» не содержал в себе ничего антихристианского, выражая сошествие Божественного в Человеческое и вознесение Человеческого в Божественное. Сергей Александрович лихорадочно реагировал на мои аргументы, и вскоре я понял,

¹⁰⁸ Шайла упоминает, в частности, мистификацию Лео Таксиля; см.: Weber E. Satan franc-mason. P.: Jullard, coll. «Archives», 1964; Laurant J.-P. Le dossier Léo Taxil du fonds Jean Baylot de la Bibliothèque nationale// Política Hermetica, n 4, 1990. P. 55–57. См. также замечания: Rollin H., ibid. P. 349–351; Cohn N., ibid. P. 52.

что моя попытка образумить его, отнюдь не достигнув цели, лишь до предела обострила его болезненные чувства.

Через несколько дней он послал в Москву, в книжный магазин Готье, большой заказ на работы по герметизму, а два года спустя, в 1911 г., вышло в свет третье издание¹⁰⁹ «Протоколов», содержащее новые данные, взятые из оккультизма, и примеры, заимствованные у названных авторов. На обложке, под новым названием – «Близ грядущего Антихриста и царство дьявола на земле» – была помещена карта с изображением короля для игры в таро с надписью: «Вот он, Антихрист!»

Таким образом, фигурировал даже его портрет.

Я завершу эту главу, описав две черты, которые довольно четко характеризуют личность С.А. Нилуса.

В 1909 г., во время моего пребывания в Оптиной пустыни, в Санкт-Петербурге проходил судебный процесс над государственным советником Лопухиным, бывшим директором полицейского департамента. Непроизвольно перед взорами любопытной публики открывались полицейские недра старого режима. Я спросил у Нилуса, напомнив ему то, что когда-то слышал о «генерале Рачковском»:

«Не думаете ли вы, Сергей Александрович, что какой-нибудь Азеф смог обмануть генерала Рачковского и что вы производите опыты с фальшивкой?»

«Вы знаете, – ответил он, – мои самые любимые слова, сказанные апостолом Павлом: «Сила Божия в немощи человеческой совершается». Допустим, что «Протоколы» подложны. Но разве Господь не может через их посредство раскрыть готовящуюся несправедливость? Разве не пророчествовала Валаамова ослица? Разве Господь, ради нашей веры, не может превратить собачьи кости в чудотворные мощи? И он, следовательно, может устами лжеца вещать истину!»

В июне – июле 1909 г. русская печать сообщила о второй революции младотурков. Армия Махмуда Шефкета-паши приближалась к Константинополю. Однажды я зашел к Сергею Александровичу и увидел его в необыкновенном возбуждении. Перед ним была развернута карта Европы, приложение к журналу «Русское знамя», о которой идет речь во французском издании «Протоколов» (с. 128)¹¹⁰. На этой карте был изображен ползучий змей и начерчен его исторический путь через государства Европы. Константинополь был на этом пути последним этапом перед Иерусалимом.

Я спросил у Сергея Александровича: «Что случилось?»

«Голова змея приближается к Константинополю», – ответил он.

Затем С.А. Нилус отправился в церковь, чтобы заказать искупительную службу, умолить Бога даровать победу султану Абдул-Хамиду. Дежуривший на той неделе священник отказался славить его как слугу Божьего. Нилус пошел жаловаться старцу Варсонофию, которому пришлось, впрочем совершенно напрасно, приложить большие усилия, чтобы убедить Сергея Александровича в том, что «Кровавый султан» получал справедливое наказание за избиения христиан и за преследования наших единоверцев. Однако Сергей Александрович отнюдь не успокоился и возвратился, охваченный великим гневом и по-настоящему возмущенный доводами старца.

¹⁰⁹ Речь идет о 3-м издании «Великого в малом» и о 2-м издании Нилусом «Протоколов» (они были включены в названную выше книгу).

¹¹⁰ 110 См. Mgr Jouin. Le Péril judéo-maçonnique. Vol. IV: Les «Protocols» de 1901 de G. Butmi, op. cit., 1922. P. 128–130 (описание Г. Бутми мирового маршрута «Символического змея»). Соответствующий рисунок не был воспроизведен в издании 1922 г.; его можно увидеть в переиздании «Протоколов» в 1934 г. силами Лиги «Franc-Catholique», по версии Бутми, рисунок иллюстрирует начало «27-го заседания», посвященного «Символическому змею» (op. cit. P. 136–137): «Когда этот круг («Символического змея символа нашего народа») будет окончательно замкнут, все государства Европы окажутся сжатыми как бы сильными когтями» (С. 138). Репродукцию этого рисунка см.: Cohn N., ibid., pl. 3.

III. Как С.А. Нилус издал «Протоколы»

Приступая к изложению моих воспоминаний о С.А. Нилусе и о «Протоколах сионских мудрецов», я понимал, что данные, которые у меня имеются, являются лишь материалами для тех людей, которые, опираясь на прояснение всех сторон проблемы, смогут решить вопрос о происхождении «Протоколов». Вот почему я твердо решил не вступать в полемику ни с французским издателем, ни с органами печати, занимавшимися этим вопросом.

Однако прежде чем описывать переплетение обстоятельств, сделавшее С.А. Нилуса издателем «Протоколов», я хочу обратить внимание читателя на одну особенность издания 1917 г., которую обнаружил монсеньор Жуэн. Я имею в виду заявление С.А. Нилуса о том, что рукопись ему якобы передал предводитель дворянства Алексей Николаевич Сухотин¹¹¹. Эта версия противоречит другому заявлению, которое сделал мне Сергей Александрович: в соответствии с ним рукопись получила от Рачковского госпожа К. Будучи знакомым с личной жизнью Нилуса, я очень хорошо понимал, что он не мог назвать читающей публике имя этой таинственной дамы, которая упоминалась в его книгах.

Я далек от мысли о том, что А.Н. Сухотин является каким-то мифическим персонажем, но я убежден в том, что он был посредником, курьером, которому мадам К., находившаяся тогда во Франции, поручила передать драгоценный манускрипт С.А. Нилусу, уже возвратившемуся в Россию. Из-за соображений личного порядка Сухотин стал ширмой, скрывавшей от читателей таинственную даму, госпожу К.

Что касается передачи рукописи, то она произошла при следующих обстоятельствах.

В 1900 г. Сергей Александрович Нилус, полностью разорившийся, возвратился в Россию обращенным. Он стал путешествовать, точнее, странствовать из одного монастыря в другой, иногда питаясь лишь освященными хлебцами. Именно тогда он написал «Великое в малом»¹¹²; это сочинение благодаря помощи архимандрита (затем епископа и архиепископа Вологодского Никона) было напечатано в журналы «Троицкие листки» в Сергиевом Посаде (70 верст от Москвы), а затем вышло отдельной брошюрой.

На выход этой маленькой книжки, описывающей обращение интеллектуала-атеиста и процесс мистического возрождения, откликнулись директор «Московских новостей» Лев Тихомиров, обращенный русский революционер¹¹³, архимандрит Никон (на страницах московской «Религиозной недели»). Отзывы благонамеренной прессы дошли до великой княгини Елизаветы Федоровны, которую заинтересовал автор книжки. Елизавета Федоровна всегда боролась против авантюристов-мистиков, окружавших Николая II, и особенно против влияния лионского магнетизера Филиппа¹¹⁴. Она не любила духовника их Величеств, протопресвитера

¹¹¹ Нилус во вступлении к своему изданию «Протоколов» 1911 г., а затем 1917 г. заявляет, что получил в 1901 г. от майора Сухотина рукописную копию документа (см.: Segel B.W. op. cit. P. 71–72, 76). Алексея Сухотина, местного предводителя дворянства (Тульская губерния), Филипп Петрович Степанов, бывший прокурор Святейшего Синода в Москве, назовет позднее (в 1927 г.) первым русским человеком, державшим в своих руках перевод «Протоколов». По словам Степанова, этот рукописный перевод передал ему в 1895 г. Сухотин, и он организовал его издание в 1897 г. Ничто не позволяет усомниться в добропорядочности Степанова, но несомненно, что предлагаемая им датировка неточна; невозможно, чтобы указанный перевод ему передали до 1901 г. О показании Степанова от 17 апреля 1927 г. и о проблемах интерпретации, которые оно ставит, см.: Rollin H., op. cit. P. 33 (et note 17), 356–357; Curtiss J.S., op.cit. P. 22–28, 72, 87; Cohn N., op. cit. P. 102–110; Romano S., op. cit. P. 15–16. Факсимильное воспроизведение показания см.: Fry L. Waters Flowing Eastwards/RISS, 1933.

¹¹² Речь идет о первом издании «Великого в малом» (1903 г.), которое не содержало текст «Протоколов» (Cohn N., *ibid.* P. 89, 91).

¹¹³ Лев Тихомиров, считавшийся главным идеологом «Народной воли», в конце концов предал свою организацию революционеров-террористов (1887 г.), был помилован и стал идеологом контрреволюции. Его резкий поворот явился результатом одной из самых удачных операций психологической войны, которую вел Рачковский. Впоследствии Тихомиров стал другом Нилуса. См.: Rollin H., op.cit. P. 34, 479, 495, 557–562.

¹¹⁴ Целителя Филиппа ввел в царский двор «маг Папус»: см. об этом: Rollin H., *ibid.* P. 432 sq.; об антипатии великой княгини Елизаветы Федоровны (как и вдовствующей императрицы Марии Федоровны) по отношению к Филиппу см: Rollin

Янышева, который не смог оградить царя от вредных мистических влияний. Великая княгиня полагала, что С.А. Нилус как русский православный христианин-мистик мог бы благотворно воздействовать на царя.

Генерал-майор Михаил Петрович Степанов, брат Филиппа Петровича Степанова, прокурора отделения Синода в Москве и дальнего родственника семьи Озеровых, был привязан к личности Елизаветы Федоровны, которая полностью ему доверяла, так что он сохранил связи с ней даже тогда, когда великая княгиня приняла монашество. Именно благодаря его посредничеству Сергей Александрович был послан в Царское Село и представлен фрейлине Елене Александровне. Это происходило в 1901 г.

Когда Сергей Александрович уезжал из Франции, он оставил в Париже очень близкую к нему особу, госпожу К. Эта несчастная женщина, потерявшая почти все свое состояние, удрученная разлукой, склонилась к мистицизму и заинтересовалась маленькими оккультистскими кружками, существовавшими в Париже. Как кажется, именно в этих обстоятельствах она получила от Рачковского, также посещавшего оккультистские собрания, рукопись «Протоколов сионских мудрецов», которую переслала Нилусу.

Весьма вероятно, что Рачковский, как рассказывали, стремился в тот момент разрушить влияние Филиппа на Николая II; узнав о роли, предназначавшейся С.А. Нилусу, Рачковский захотел воспользоваться этим обстоятельством для того, чтобы окончательно устранить Филиппа и обеспечить себе расположение нового фаворита. Как бы то ни было, когда в 1901 г. С.А. Нилус приехал в Царское Село, «Протоколы» уже находились в его распоряжении.

С.А. Нилус произвел сильное впечатление на Е.А. Озерову и на дворцовую группку, враждебную Филиппу. Именно благодаря помощи этих лиц Нилус выпустил в свет в 1902 г. первое издание «Протоколов», вошедших в качестве приложения в переделанный текст брошюры о собственных религиозных опытах. Книга появилась под названием «Великое в малом, и Антихрист как близкая политическая возможность»¹¹⁵.

Книгу представили тогда императрице и царю.

Одновременно, в связи с кампанией, которая велась против Филиппа, его противники задумали следующую комбинацию: брак С.А. Нилуса и Е.А. Озеровой, его рукоположение и представление императору, духовником которого он бы стал. Дело шло так гладко, что Нилус уже заказал себе священническое платье.

Вспоминаю, что весной 1909 г. на проветривание выставили различную одежду, и там можно было заметить сутаны Нилуса, сшитые в 1902 г.

Однако партии Филиппа удалось отразить удар, сообщив духовным властям о каноническом препятствии рукоположению Нилуса; это препятствие, природа которого мне была известна, воспрепятствовало рукоположению С.А. Нилуса.

После этого Нилус оказался в немилости, был вынужден покинуть Царское Село. Снова ему пришлось кочевать из одного монастыря в другой, не имея никаких средств, кроме скудных гонораров за сотрудничество в «Троицких листках». Брак с Е.А. Озеровой был невозможен, ибо она жила лишь на пенсию, связанную с ее нахождением при дворе и с дипломатической службой ее покойного батюшки, пенсию, выплата которой прекратилась, если бы ее получательница вышла замуж.

В 1905 г. Филипп, враждебно относившийся к Нилусу, уже потерял свое влияние. Друзья Е.А. Озеровой при дворе добились от Николая II императорского согласия на сохранение за ней права на получение пенсии даже в случае ее замужества. И тогда же благодаря усилиям

Н., *ibid.* P. 479–480; Laqueur W., *ibid.* P. 100; Cohn N., *ibid.* P. 89–90. Об авантюрах Филиппа и Папюсапри русском дворе см.: Encausse Ph. *Le Maître Philippe*, de Lyon. 2e éd. revue et augmentée. P.: La Diffusion scientifique, 1954. P. 179–220; André M.-S., *Beaufils Ch. Papus. Biographie. La Belle Époque et l'occultisme*. P.: Berg International. 1995.

¹¹⁵ А. дю Шайла снова повторяет прежнюю ошибку; первая публикация «Протоколов» Нилусом содержалась во втором издании книги «Великое о малом», вышедшей из печати в декабре 1905 г.

Е.А. Озеровой вышло в свет второе издание «Протоколов», с новыми материалами о святом Серафиме Саровском. Вспоминаю, что эта книга имела измененное название, она появилась в Царском Селе и, как кажется, печаталась под покровительством местного общества Красного Креста, с которым была связана Е.А. Озерова¹¹⁶.

С.А. Нилус женился на Е.А. Озеровой, но каноническое препятствие, о котором шла речь выше, оставалось в силе, и невозможно было помышлять о священническом сане или каком-то духовном влиянии на царя. К тому же С.А. Нилус был человеком слишком простым и слишком грубым, чтобы оказывать продолжительное влияние на царя, и я даже сомневаюсь, что у Нилуса имелось такое желание.

После свадьбы супруги Нилус навсегда покинули Царское Село и Санкт-Петербург; первоначально они жили рядом с Валдайским монастырем, а затем, в 1907 г., обосновались рядом с Оптиной пустыней, где я с ними и встретился в 1909 г.

Как я уже говорил, образ жизни семейства отличался самой большой простотой, и пенсия в шесть тысяч рублей, которую получала Елена Александровна, в значительной своей части шла на содержание странников, слабоумных и калек, находивших приют в их доме. И здесь же поселилась после своего окончательного разорения больная госпожа К., благодаря которой увидели свет, наделали столько шума и причинили столько вреда «Протоколы сионских мудрецов», замечательное открытие «генерала Рачковского».

IV. Русская церковь, русское общественное мнение и «Сионские протоколы»

Два первых издания «Протоколов» (1902–1905)¹¹⁷ прошли полностью незамеченными. Мне кажется, что только в 1907 г. Л. Тихомиров откликнулся на их появление, поместив в «Московских ведомостях» редакционную статью эсхатологического характера под заголовком «Ганнибал у ворот». Быть может, поводом для ее написания стало издание Бутми, появившееся в 1907 г.¹¹⁸

Теологические журналы, публиковавшиеся нашими духовными академиями, не пророчили ни слова как об этих изданиях, так и о следующих. Впрочем, сомнительно, чтобы первые издания могли дойти до общественного мнения, ибо тираж их был ограничен, а в продажу они не поступали.

Из всего епископата только архиепископ Никон Вологодский, известный своими призывами к преследованиям инакомыслящих, придал значение этой книге и посвятил ей заметку в «Троицких листках».

Высшие представители иерархии не только с подозрением рассматривали публикацию Нилуса, они боялись обнаружить в ней новый сектантский аспект, ибо если пророчествуют о приходе Антихриста, то следует также объявить о втором пришествии Христа. Мне довелось беседовать о Нилусе и о его трудах с известными иерархами Русской церкви митрополитом Антонием и архиепископом Сергием, им пришлось пострадать за публичное осуждение опасности, которая шла от Распутина, они были открытыми противниками тайных влияний на царя. Нилуса эти иерархи знали только по его сочинениям, имели о нем плохое мнение,

¹¹⁶ Точность этой детали показывает, что двенадцать лет спустя после описываемых событий А. дю Шайла сохранял твердую память. В типографии Красного Креста печатались все официальные документы, представляемые царю. См.: Radziwill S. Les Protocoles, des Sages de Sion/Revue Mondiale, 15 mars 1921. P. 154.

¹¹⁷ Те же ошибки в датировке относительно первого издания как «Великого в малом» (1903), так и «Протоколов» (1905) Нилусом.

¹¹⁸ Версия «Протоколов», принадлежащая Бутми, появилась в 1906 г. под названием: «Враги народа человеческого» или: «расы человеческой»; три тиража этой книги были напечатаны в 1906 г., «4-е издание», пересмотренное и дополненное, появилось в 1907 г., также в Санкт-Петербурге, в типографии Училища глухонемых (ср.: Rollin H., *ibid.* P. 35; Curtiss J.S., *op. cit.*, 1942. P. 3; Cohn N., *ibid.* P. 70–71; Mgr Jouin, *op.cit.* Vol. IV, 1922. P. 1.

предполагая, что он преследует небескорыстные цели, во что я не верил, ибо продолжаю глядеть на него как на убежденного фанатика. Что касается оптинских старцев, то пока Нилус воздерживался от распространения своих идей, они относились к нему с большой снисходительностью и даже с некоторым вниманием. В самом деле, последнее издание «Протоколов» датировалось 1905 г., в промежутке между 1905 и 1911 г. Сергей Александрович, прибывший в Оптину пустынь в 1908 г., занимался, если исключить благотворительность и строгое следование церковным установлениям, лишь написанием духовных брошюр и книг о деяниях святых. В 1907 г. он выпустил маленький сборник рассказов на тему о смерти Мессии.

Необходимо отметить, что даже в то время нельзя было включать «старцев» в число учеников Нилуса.

Я вспоминаю, среди прочего, что отец Варсонофий несколько раз спросил меня, не докучает ли мне Нилус своими «Протоколами»; старец также вменял в вину Нилусу его желание возвести в догму собственное мнение.

Отношение оптинских «старцев» к Нилусу полностью изменилось после того, как он издал свою книгу в 1911 г. (на средства одного торговца, старообрядца из Козельска).

С.А. Нилус намеревался совместить выход из печати этого издания с началом своего проповедования о близком приходе Антихриста. Он обратился к восточным патриархам, к Святейшему Синоду и к Папе с посланием, в котором требовал созыва VIII Вселенского собора для принятия всем христианством общих мер против предстоящего прихода Антихриста. В то же время Нилус, выступая с проповедями перед оптинскими монахами, назвал 1920 год временем этого прихода. Мир в монастыре был нарушен, и Нилуса попросили навсегда покинуть обитель.

Первые признаки общественного интереса к «Протоколам» я заметил в 1918 г., во времена атамана Краснова, когда я находился на Дону¹¹⁹. Издание 1917 г. прошло почти незамеченным из-за революционных волнений. Выпуском нового, дешевого издания книги руководили в 1918 г. в Новочеркасске г-н Измайлов, московский присяжный поверенный, и подполковник Родионов¹²⁰, автор романа «Наше преступление».

Книгу рекламировала газета «Часовой», известная своими призывами к погромам.

Еще задолго до отставки Краснова Донское собрание потребовало прекратить любую финансовую поддержку газеты, и она перестала выходить в феврале 1919 г.

Именно тогда центр антисемитской пропаганды и склад «Протоколов» были переведены в Ростов; после отставки Н.Е. Парамонова, который непродолжительное время руководил департаментом пропаганды правительства Деникина, распространение этой книги возобновилось. В качестве руководителя политической службы Донской армии, службы, готовившей для командования этой армии доклады по внутренней и внешней политике, я располагал данными о том, что не только Пуришкевич, но и немало других публицистов, связанных с депар-

¹¹⁹ См.: Rollin H., *ibid.* P. 36, 207; Cohn N., *ibid.* P. 225; (письменное свидетельство генерала Краснова на судебном процессе в Берне).

¹²⁰ Родионов А. Сионские протоколы. Новочеркасск, 1918 (по тексту С.А. Нилуса; типография армии донских казаков); отрывок из предисловия к изданию см.: Cohn N., *ibid.* P. 123. К Родионову обращались за консультацией эмиссары Генри Форда в 1920 г. (Cohn N., *ibid.* P. 161). Книга «13 Протоколов», которую называет Родионов, могла быть опубликована в Крыму неким «Оводом», если следовать указанию Г. Бостунича, переданному монсьеюром Жуэном (*op. cit.*, 1922. P. 193); мы смогли познакомиться с 12 первыми страницами книги (четырьмя первыми страницами этих дополнительных «Протоколов»), составлявшими часть бумаг Михаила Рословлева (благодарю Ж.-Ф. Муазана за предоставленный экземпляр). Книга называлась: «13 Протоколов сионских мудрецов, или Чего хочет еврейство и к чему оно направляется?»; на обложке книги мы также читаем: «Погромы происходят потому, что не разрешено писать правду о евреях, и она рассматривается как провокация» (благодарю П. Завадского за перевод на французский). См.: Бостунич Г. Правда о сионистских «Протоколах». Митровица (Сербия), 1921. С. 18. О Григории Бостуниче (родившемся в 1883 г. в Киеве), который в 1924 г. стал называть себя Грегором Шварц-Бостуничем, см., в частности: Laqueur W., *op. cit.*, 1965. P. 122–155; Goodrick-Clarke N. *Les Racines occultistes du nazisme* (1985)/tr. fr. P. Jauffrineau et B. Dubant//Puisseaux; Pardès, 1989. P. 238–241 (Бостунич будет работать на *Weltdienst* и станет доверенным лицом Г. Гиммлера).

таментом пропаганды правительства Деникина, занимались распространением «Протоколов» в Ростове, Харькове и Киеве¹²¹.

«Протоколы» направляли в части Добровольческой армии, в подразделения кубанских казаков, впрочем, без участия кубанского правительства. Книжка давала пищу для агитации за погромы и в данном отношении принесла результаты одновременно блестящие и самые пагубные. Эта пропаганда разложила войска, оправдывая грабежи, и была одной из причин нашего поражения.

Протоиерей Георгий Шавельский, глава военного духовенства, направил полковым духовникам циркуляр против этой пропаганды, но его эффект был сведен к нулю поведением части офицеров.

Летом 1918 г. в Ростов приехал бывший профессор Московской духовной академии г-н Малахов, который начал антисемитскую агитацию, опираясь на «Протоколы». Генерал-лейтенант Семенов, городской начальник, не смог ей воспрепятствовать, ибо выступления Малахова устраивал департамент пропаганды правительства Деникина.

На Дону, начиная с февраля 1919 г. и в течение того времени, когда государственная власть существовала в Донской республике фактически как независимая власть, распространение «Протоколов» не было разрешено.

«Протоколы» сыграли важную роль в погромах на Украине. Один из моих друзей, полковник Дзугаев, осетин по национальности, рассказал мне о следующем характерном факте. Оказавшись в Киеве во время борьбы между гетманом Скоропадским и Петлюрой, он бежал оттуда, переодевшись, чтобы отправиться на Дон. Беглеца арестовали петлюровцы, первоначально принявшие его за еврея, и хотели расстрелять. Один из командиров во время допроса Дзугаева так объяснил это намерение: «Вы хотите дать нам царя с золотой головой. Так было сказано на заседании ваших Сионских мудрецов»¹²². Причины волны погромов, которая захлестнула Украину, кроются, по-видимому, в этой агитации, а не в политике Директории.

Период правления генерала Врангеля в Крыму был по преимуществу временем антисемитской пропаганды, базировавшейся на «Протоколах». Профессор Малахов, священник Востоков, журналисты Ножин и Руадзе, субсидируемые правительством, на всех перекрестках кричали об опасности «Протоколов» и о всемирном жидомасонском заговоре. Однако эта шумная кампания не принесла реальных и существенных результатов.

Заключая, заметим, что даже в России, где увидели свет «Протоколы», их влияние долгое время оставалось ничтожным. Оно проявилось лишь как попытка оправдать в принципе разбой Гражданской войны.

Вот почему я с некоторым удивлением обнаружил, что «Протоколы сионских мудрецов» переведены на главные европейские языки. Есть основания предположить, что этот интерес проявился в связи с действительно апокалипсическими событиями нашей эпохи, событиями, необъяснимыми для большого числа людей. Но мне кажется, что этот метод объяснения исторического катаклизма очень похож на тот, к которому прибегают восточные гадалки на набережной Галаты, которые бросают наугад камешки и монетки и в образуемых ими рисунках показывают вам смутные черты настоящего и будущего. В истории распространения «Протоколов» достоин уважения тот факт, что за исключением небольшой группы лиц представители Русской церкви, несмотря на ошибки недавнего прошлого, смогли удержаться от участия

¹²¹ О деятельности Григория Михайловича Семенова (род. в сентябре 1890 г.) во время Гражданской войны см.: Yozéfovitch L. *Le Baron Ungern, Khan des steppes*//tr. fr. E. Mouraviova// P.: Les Editions des Syrtes, 2001. P. 69 sq.

¹²² О роли «Протоколов» в деятельности белогвардейских погромщиков в 1918–1920 гг. см.: Cohn N., *ibid.* P. 122–130; Cohn N., *ibid.* P. 122–130; Poliakov L. *Histoire de l'antisémitisme*. T. IV, op. cit., 1977. P. 203 sq. Yozéfovitch, op. cit. P. 156–157; Soljénitsyne A. *Deux siècles ensemble*. T. II. 1917–1972: Juifs et Russes pendant la période soviétique (2002)//tr. fr. A. Kichilova, G. Philipenko, N. Struve// P.: Fayard, 2003. P. 192–193. Следует уточнить, что «Король Израиля» в том виде, в каком его описывают «Протоколы», отнюдь не обладает «золотой головой», это миф, порожденный слухом, инициированным «Протоколами». См. 23-е и 24-е «заседания» и версии Нилуса (Mgr Jouin, op. cit., 1920. P. 140–143).

в этом предприятии. Особенно знаменательным было отношение к Нилусу оптинских «старцев».

Я убежден, что дух Церкви выражают не люди типа Востокова и Малахова, но отшельники, познавшие мудрость Господню. Для людей действительно религиозных, для тех, кто не рассматривает веру в качестве *ancilla politics*, «служанки политики», христианская эсхатология выражается не в болезненных разоблачениях какого-то Нилуса, пророка духовного упадничества, но в светоносном учении В.С. Соловьева, этого современного Отца вселенской Церкви, который в своем последнем из «Трех разговоров» о нынешних временах предчувствовал близкое единение всех сынов единого Бога ради защиты общего достояния, ибо вся наша духовная культура зиждется равным образом на вечных основах двух Заветов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.